

Ольга Коротаева
Борис Тюрин

ПЛЕННИК

12+

Борис Тюрин

Пленник

«Автор»

2009

Тюрин Б.

Пленник / Б. Тюрин — «Автор», 2009

Ты навеки пленник вечности! И ты навеки пленён её красотой. На что ты готов ради любви? А если уже давно позабыл, что такое – чувствовать? Какие жертвы готов принести, чтобы ощутить прикосновение её ладони? Какие горы готов свернуть, чтобы насладиться нежностью её кожи? Готов ли ты сбросить с плеч тяжкое бремя высшего знания и, нарушив равновесие, пожертвовать существованием всего этого мира ради того, чтобы снова немного побыть живым... с ней?

© Тюрин Б., 2009

© Автор, 2009

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Коротаева, Борис Тюрин

Пленник

ПРОЛОГ

В последнее время ему стала отказывать память. Ещё недавно, лет сто назад, он помнил своё детство. Теперь воспоминания упорно не желали возвращаться в прошлое более отдалённое, чем появление здесь. Как ни старался, он не мог вспомнить ничего до того момента, как за спиной бесшумно сомкнулись каменные створки ворот, и голос ниоткуда произнёс: «Теперь ты навеки наш кошчи, пленник. Это – твоё обиталище до самой смерти. Ты здесь чтобы охранять наше сокровище. Жители ближайшего селения приневолены кормить тебя, а ты не должен впускать сюда никого. Всякого, кто попытается постичь тайну подземелья, убей!».

На противоположной стене вспыхнул неяркий факел, и голос затих. Немало воды утекло, прежде чем пленник услышал его снова. Сколько именно – непостижимо. В подземелье время не имело какого-либо мерил. Факел у входа всегда горел так, будто только минуту назад на него упала искра от огнива. Ничем от него не отличались факелы в высоком сводчатом коридоре, который вёл от входа в большой каменный зал, где на холодном полу в беспорядке свален арсенал разнообразного оружия. Нехитрую еду, которая появлялась в неглубокой нише рядом с воротами, пленник относил в зал, где у него было устроено подобие человеческого жилья.

Сколько лет его жизнь состояла только из еды и сна, он не знал. Но день за днем он переставал быть человеком. Жизнь подчинилась распорядку: пробуждение, несколько шагов до ниши, обратный путь с узелком, однообразная еда, вкуса которой он уже не ощущал, и снова сон.

А потом ушел и сон. Пленник сидел на одном месте, не желая вставать, не желая ни есть, ни пить. Он звал смерть и не находил её. Рвал на голове отросшие волосы, бился головой о камни, оставляя кровавые узоры на стенах. Потом сдавался и снова совершал опостылевшие шаги до ниши. И очередной крестьянин облегченно вздыхал и вытирал пот со лба: узелок, наконец, исчез.

Проклиная себя за слабость, пленник шел к груде ржавого оружия, что валялась посередине пещеры, но не мог найти в себе силы покончить одним взмахом с опостылевшей недолгой жизнью. Тускло поблескивающие мечи валились из его дрожащих рук со звоном погребальных колоколов.

Потеряв память и попрощавшись с прошлым, он перестал быть тем, кем считал себя. И в тот же миг он обрел себя. Жизнь бессловесной скотины ушла в небытие. После очередной ночи без сна, в течение которой безумство владело его телом, пленник словно очнулся от тяжелой болезни. И понял: все, что было раньше – было лишь страшным сном, словно было не с ним. И тот человек, который некогда пришел в эту пещеру, тот, который давно превратился в животное и выл ночами, пугая полуночную нежить, вчера умер. А тот, который выжил, достоин лучшей жизни. И нового имени.

Кошчи. Так называли его неведомые существа. И сейчас это показалось ему правильным. Именем того, кто должен жить и обитать здесь в качестве стража. А раз он здесь хозяин, так должен и вести себя как таковой.

Он встал и пошел к нише. Но не так, как делал это много-много лет. Нет. Сегодня он заново совершал свои первые шаги. Кошчи обошел весь двор, по-хозяйски рассматривая каждую веточку, занесенную сюда лихим ветром, каждый камень под ногами. Он словно впервые увидел свой дом и поразился его величю. А затем принял это величие.

Высокие гладкие стены, высеченные прямо в скале, уходящей в небо, были столь же незыблемы, как и новое спокойствие Кошчи. В этот миг он понял, что стал единым целым со своим домом. И теперь он будет защищать эти стены не потому, что ему велели, а потому, что это его собственность. Часть его самого. А свой истинный дом мало любить. Его надо знать и ухаживать за ним. Осознав это, Кошчи решил исследовать все уголки, все коридоры и пещерки.

Сегодня он позавтракал у стены и это противоречие его старой, скотской, жизни вселяло в него надежду. Каждый кусочек пищи, каждый глоток воды радовал его забытыми доселе ощущениями. Он, словно ребенок, радовался этому, испытывая вновь обретенную остроту рецепторов. Он снова понимал, где соленое, а где сладкое! Насладившись пищей, Кошчи вошел в пещеру с твердым намерением увидеть её в новом свете.

Круглая пещера с гладкими стенами и небольшими выступами для факелов была неярко, но приятно для глаза, освещена. Неровный пол с высеченными длинными ступенями покрывал толстый слой пыли. Соломенная подстилка в дальнем углу источала омерзительный запах гнили и застарелой мочи. Яркий символ его животного существования. Кошчи презрительно поморщился.

Он вернулся и собрал множество веток. Затем стянул их своим поясом, соорудая подобие веника. С остервенением и злобной радостью он принялся за первую уборку в своей новой жизни. Вместе с пылью он убирал из своей души остатки безумия. Выбросив гнилую одежду и подстилку, он обновил свой дух. Соорудив подобие одежды из чистых платков, в которые крестьяне заворачивали еду, Кошчи ощутил себя перерожденным.

Когда в пещере стало чисто, он с трепетом подошел к груде оружия. Теперь вместо ржавых железок он видел произведения искусства древних мастеров. Дрожащими от восторга руками он гладил совершенные изгибы холодного железа.

Поддавшись импульсу, Кошчи метнулся из пещеры и упал на колени, шаря пальцами по земле в поисках нужного камня. Много одинаковых голышей было отброшено с криком разочарования до того момента, как попался нужный. Кошчи внес его в пещеру на вытянутых руках, словно священный дар богам, и с благоговением опустил на пол перед древней коллекцией, оставленной ему неведомым благодетелем.

Камень оправдал надежды пленника, с его помощью ржавчина легко сходила с лезвий, а металл засиял серебром. День за днем, ночь за ночью он работал, не покладая рук, словно мстя себе за бездействие и леность, стирая пальцы в кровь, зарабатывая мозоли и безудержно радуясь каждой новой. И очередной клинок ложился на каменный пол: сверкающий, чистый и готовый к бою. А если случалось, что время слишком потрудилось над предметом, Кошчи рыдал, как ребенок и хоронил его в камнях на дворе...

Настал день, когда его сине-багровая от тяжёлого труда рука привычно потянулась к куче, но пальцы ощутили лишь камень. Не осталось ничего. Кошчи выпрямился, явственно слыша скрип и треск во всем теле, ощущая боль в каждой мышце и связке. Он благословлял эту муку, которая подтверждала, что он жив.

Кошчи обвел гордым взглядом свой дом: по всему полу в четком порядке было разложено блестящее, словно совершенно новое, оружие. И свет померк в его глазах. Но нет! Факелы не утратили свой вечный огонь. Это пришел сон: долгожданный в безумстве и немислимо сладкий после хорошо выполненной работы.

Следуя данному себе обещанию, – каждый день видеть новое, Кошчи начал исследовать глубины своего дома. Первая же прогулка привела его в узкий и низкий коридор, на стенах которого не было ни единого факела. Но Кошчи не смог даже находиться около входа. Испытывая необъяснимый ужас, он убежал прочь.

Когда страх рассеялся, страж решил всё же не отступать. Он немного изменил план освоения своего владения, и другой коридор привел его в другую пещеру, как две капли воды похожую на первую, за тем лишь исключением, что здесь не было ни факелов, ни даже выступов

для их установки. Других коридоров из залы не выходило. Вернувшись, Кошчи порадовался хорошей прогулке и снова забылся здоровым сном.

День за днем он обходил коридоры и осваивал новые пещеры. Клетка его расширялась до размеров замка, и Кошчи с каждым днем ощущал себя значительно больше. Он старался использовать каждую пещеру. В одной он тренировался на мече.

Каждый день он выбирал другой клинок, чтобы его железным друзьям не было обидно, и учился владеть им. Он сам выдумывал движения, представляя множество противников. Кошчи сам решал, какую атаку и как нужно отразить. Он учился вращать мечом у случайно залетевшей к нему стрекозы, а у бабочки – как работать с двумя клинками одновременно. Каждая его тренировка походила на заповедный танец, а трудолюбие и одержимость не позволяли ему остановиться только потому, что он не знал, как правильно. Кошчи решил принять все свои действия и решения как единственно верные. Кто бы ему возразил?

В самом хорошо освещенном зале, в своде которого было множество отверстий, он тренировался в стрельбе из арбалета. Он притащил сюда старое бревно, которое подпирало намертво закрытые ворота. Своей кровью Кошчи нарисовал мишень и не оставлял занятий, пока не добивался лучшего результата, чем был вчера.

В самой темной пещере он медитировал каждый раз, когда ощущал, что безумие снова подстерегает его. Кошчи сразу отправлялся туда и освобождал свои мысли от любого вмешательства, не отвлекаясь ни на сон, ни на еду. И лишь когда безумие отступало, он позволял себе короткий сон и легкий перекус. А затем вновь отправлялся в зал к своим друзьям мечам. Он страж, и никто не смеет осквернять его дом. Даже он сам!

В какой-то момент его необъяснимый страх перед маленьким темным коридором ослаб, и Кошчи подумал, что негоже такому знатному стражу не знать, что же он охраняет. Он снял со стены один из негасимых факелов и впервые в своей жизни пошел навстречу страху.

Коридор вел в гораздо более глубокое подземелье, нежели то, где до сих пор жил Кошчи. Путь его петлял, и позади осталось немало поворотов, а впереди была лишь тьма. Но страж не отступал, и вскоре коридор расширился до небольшого зала. Посередине каменного мешка стояли две большие плетеные корзины. В каждой покоилось по четыре пузатых глиняных кувшина. Все они были запечатаны, и каждая печать внушала стражу первобытный ужас. Кошчи ни за что на свете не рискнул бы к ней прикоснуться.

А вот сами кувшины пленника не пугали. Скорее наоборот – притягивали! Особенно тот, который вывалился из полусгнившей корзины, с короткой трещиной на боку. Неглубокой, но капли просочившейся изнутри жидкости поблёскивали в неясном свете факела. Кошчи стёр одну пальцем и, прежде чем в нём заговорила осторожность, слизнул её. В голове его словно вспыхнул огонь и страж, не успев ничего осознать, замертво рухнул на каменный пол.

В себя он пришёл внезапно, словно проснулся. Он понятия не имел, сколько времени лежал без памяти. Вокруг было все то же подземелье, в стороне валялся негасимый факел, рядом темнели корзины с кувшинами, а на языке таял вкус неведомой влаги.

Вместе с вернувшимися чувствами, к нему пришли и совершенно новые, незнакомые до сих пор ощущения. Пленник, страж... Кошчи осознал, что больше не является ни тем, ни другим. Теперь он твердо уверен, что именно он здесь – Хозяин! И в первую очередь – хозяин положения. Он поднялся, подобрал факел и двинулся в обратный путь.

В коридоре он ощутил, что даже походка его изменилась. А свет факела ему не теперь совершенно не нужен! А самое главное произойдет сейчас там, наверху, у входа, где когда-то началось его заточение.

Предчувствия не обманули. Там, где много лет тому назад начиналось его служение, стоял молодой парень, почти мальчишка. Со страхом и растерянностью на лице он слушал Голос. Тот самый, что когда-то обрек Кошчи на вечное заточение. Пленник-страж-хозяин слышал те же самые слова, которые Голос когда-то адресовал ему. Неведомое ранее возмущение

поднималось в нём. Голос предал его! Посчитал несуществующим. Кошчи хищно усмехнулся. Неслышно ступая, он подхватил меч и приблизился к мальчишке. Одним движением он рассёк ему горло.

– Убей всякого, кто попытается постичь тайну подземелья, – Кошчи впервые услышал свой собственный голос. – Отныне тайна эта – моя! И подземелье тоже. Я более не пленник. Я – Хозяин!

И негасимый факел погас.

Глава 1

Впрочем, Хозяину это было безразлично. Тьма перестала быть ему преградой. Перестали быть препятствием массивные каменные ворота, столько лет ограждавшие его от мира.

Впервые он подумал, что аскетическое убранство его обители не соответствует статусу Хозяина. Поэтому, когда раздалось шуршание в нише, куда снаружи подносили еду, он дождался появления корзинки, отодвинул её и крепко сжал руку бедного селянина, не в лучшее для себя время пришедшего покормить несчастного пленника. Рука дёрнулась, похолодела и покрылась крупными каплями пота, а снаружи раздался вопль ужаса.

– Хочешь ли ты жить, человек? – негромко спросил Хозяин.

Невнятное блеянье было ему ответом.

– Значит, хочешь! – Кошчи удовлетворённо кивнул сам себе. – Тогда запоминай хорошо и выполняй в точности. Первое: не смей убирать свою руку, пока я не позволю. Понял?

– Ва-ва-ва...

– Прекрасно! Здесь появился труп, ты его заберёшь, оттащишь в селение и скажешь, что я велел его похоронить. Это ясно?

– М-м-м...

– Затем, ты скажешь старейшине, что завтра он должен быть здесь и выслушать мою волю. Если старейшина не послушает тебя, то завтра в деревне будет новый старейшина. Запомнил?

– Ап-ап-ап...

– Вижу – запомнил. Я отпускаю твою руку, ты подходишь к воротам и забираешь этого несчастного.

Бывший пленник отпустил мокрую ладонь селянина, которая к тому времени тряслась, как осиновый лист на ветру! Чувствовалось, что больше всего тот хочет бежать как можно быстрее и дальше, но страх перед неведомым Хозяином сковал его ноги и приказал против собственной воли выполнять его указания.

Трясущийся, наполовину поседевший селянин, еле волоча ноги, подошёл к огромным каменным воротам, которые, на его памяти, всегда были закрыты. Он не слышал ни скрипа, ни шороха, но одна створка оказалась приотворена. К его счастью, не пришлось идти во тьму. Труп молодого парнишки с перерезанным горлом валялся почти на пороге. Селянин взвалил его на плечи и, подвывая от ужаса, потащил в деревню.

– Что случилось, папа? – Девчушка лет десяти смотрела огромными синими глазами на седого селянина, который подходил к дому. На спине тот тащил худого юношу в красных одеждах. – Что с этим человеком? Почему он так стонет?

– Маська, ступай сюда, негодница, – загрохотал бабий голос из избы. – О, воротился-таки, ирод... Чего приволок?

Девчушка и не думала слушаться мать. Она осторожно, по полшажочку, шла навстречу отцу и вглядывалась в его ношу...

– Мама! – вдруг взвизгнула она. – Он мертв! Папа убил человека!

– Кого убил, дуреха? – ворчливо поинтересовалась женщина, не выходя из избы. – Только что говорила, что стонет. Значит жив.

Но девочка уже со всех ног бежала к дому. Женщина выглянула из окна и удивленно проводила взглядом дочь. Ну и что? Они живут в горах, мало ли чудных людей, ищущих новых впечатлений, а может и старинных сокровищ? Они не раз уже спасали от гибели городских неженков, оступившихся на острых скалах. Шикнув на забившуюся под скамью дочь, женщина вышла во двор.

Селянин остановился перед калиткой и сбросил свою кровавую ношу. Женщина заметила, что голова мертвого юноши неестественно откинута. Приблизившись, она разглядела страшный разрез. Женщина побледнела и, охнув, тяжело осела на землю.

А муж её стоял, раскачиваясь и подвывая. Остекленевшие глаза его смотрели в никуда, а ветер трепал его белые волосы.

***

– Хозяин? Что за хозяин?

Новость в деревне распространилась быстро, словно пожар при сильном ветре. Селянина увели в избу к старейшине. Мертвого мальчишку пока оставили лежать у его дома, из-за чего с девочкой Маськой случился припадок. Они с матерью закрыли все ставни и заперлись в доме, не отвечая на зов и стук сердобольных соседок.

Стайка деревенских баб, которых не пустили в избу к старейшине, сгрудилась у дверей, обсуждая происшествие.

– Да Голомей просто свихнулся, – шепталась бабка Варья с соседками. – Свихнулся и прирезал какого-то бедного путника.

– Откстись, Варья, – замахала на неё молодая женщина с низким лбом и глубоко посаженными глазами. – Голомей в жизни и муху не обидел...

– Муху не обидел, – согласилась Варья, – а человека порешил!

– А поседел-то как! Вы видели? – задыхаясь от восторга, почти пропела маленькая сухонькая старушка. – А ведь еще и трех десятков не минуло...

– Утихните сороки, – вышедший на крыльцо старейшина был стар и сед, но властность и живой ум позволяли соблюдать порядок в деревне, за что люди его уважали, и каждый раз вновь переизбирали на должность старейшины. – Не убивал Голомей. Он сам пострадал... умом тронулся.

– Я же говорила, – с присвистом зашипела неугомонная Варья.

– Разойдитесь, бабоньки, – старик устало отер пот со лба. – Сурьезное нынче дело, не след бабе лезть...

Вздыхнув вслед переругивающимся женщинам, старейшина направился в гору по утоптанной столетиями тропинке. Ни разу еще он сам не ходил по ней. От него лишь требовалось назначить на дежурство людей, которые будут ежедневно относить наверх, к огромным каменным воротам, еду, которой было бы достаточно для одного человека.

Откуда пришла эта традиция, он не знал. Но нарушить её не отважился никто, ибо из поколения в поколение жителями деревни передавались страшные легенды.

И вновь по затылку жуком-древоном пробежал страх, как каждый раз при воспоминании об этих сказках и пустых глазах его деда, который рассказывал внуку о каменных воротах.

И вот сейчас, впервые увидев их, старик почувствовал, что теперь их спокойная размеренная жизнь кончилась. Что будет дальше? Ответ даст новый Хозяин...

***

Кошчи удовлетворённо кивнул. Осталось лишь немного подождать, а уж это он умел лучше всего. Не торопясь, он обошёл свои владения, прислушиваясь к новым ощущениям и привыкая к тому, что он, вчерашний раб, нынче переполнен Знанием и Силой. Неведомое ранее Знание позволяло получить ответ на любой, даже невысказанный вопрос, а с могуществом Силы ещё только предстояло разобраться. Пока он выяснил, что его желания достаточно, чтобы открыть каменные ворота и передвинуть на любое расстояние труп человека. Уже безо всякого опасения Хозяин посетил каменный мешок, в котором хранились корзины с таинственными кувшинами. Презрительно покосившись на поврежденный кувшин, который даровал ему проблеск во тьме обыденности, он бесстрашно сломал печать и нацедил из целого кувшина полную кружку неведомого питья. На этот раз жидкость лишь взбудрила дух. Кошчи не

потерял сознания и не получил никакого вреда. Лишь почувствовал, что Знание расширилось, да Сила возросла. Что ж, он сумел достойно себя вознаградить за долгое время заключения.

А снаружи, перед глухими каменными воротами, уже томился старейшина деревни. Он был мудр, поэтому новость, принесённая ополоумевшим от страха мужичком, которому и нужно-то было всего лишь отнести ежедневную корзинку с нехитрой снедью таинственному пленнику под горой, заставила его не мешкать. Чутьё старика подсказывало, что встречу откладывать не стоит. Его ожидание длилось уже несколько часов, но он всё равно оказался не готов к тому, что из-за приоткрывшейся створки ворот прозвучало насмешливое:

– Заходи, гость.

Старик зашёл. За воротами его окружила полная темнота, даже своего собеседника он не смог разглядеть. Пришлось кланяться наугад и прислушиваться.

– А ты неглуп, старейшина, – продолжал тот же голос. – Ты догадался, что меня нельзя заставлять долго ждать. Слушай, что изменится теперь в твоей жизни: неведомого пленника, которого кормила твоя деревня, больше нет. Теперь вам оказана высочайшая честь – вы будете служить Хозяину. Постарайтесь не огорчать меня.

Старейшина поклонился ещё раз, рассудив про себя, что, пока ничего непонятно с тем, кто смеет именовать себя хозяином, лучше не спорить. Во всяком случае пока... А голос продолжал:

– Старейшина, моё подземелье не обустроено. Привези мне завтра всё, что нужно, чтобы сделать эти стены достойными меня. Ты, разумеется, не сможешь обустроить мне королевские покои, но я не буду на тебя в обиде. Кстати, в твоих объедках я больше не нуждаюсь. Но человек пусть приходит каждый день – вдруг я захочу чем-нибудь тебя обрадовать? Ладно, проваливай! Ты мне надоел.

Старик ещё раз поклонился темноте и вышел за ворота. Створка бесшумно затворилась. Старейшина поспешил домой, гадая по дороге, к добру или к худу приведут эти изменения, однако ответа не находил. И мудро решил подождать...

***

Вся деревня волновалась, словно огромный растревоженный муравейник. Люди бегали от дома к дому, тщательно избегая хижины Голомея и нелепо-распростертого тела у его порога.

Показался старейшина, и люди замерли. Старик проходил мимо оцепеневших людей, опустив седую голову, никого не замечая и не отвечая на вопросы. Жители деревни молча следовали за ним, и к своему дому он подошел, сопровождаемый почти всей деревней.

Остановившись, он глубоко вздохнул и развернулся к молчаливой толпе.

– Люди! – скрипучий голос выдавал сильное волнение старика, – Хозяин сказал, – он осекся и тихо добавил. – Похороните мальчика...

***

Кошчи ходил по своей пещере и наблюдал за работающими селянами. При приближении Хозяина, каждый начинал нервничать, работать в несколько раз быстрее и суетливее. Вот опять проломили стену под его тяжёлым взглядом. Так стараются услужить и не навлечь гнев. Кошчи вздохнул и движением руки установил на место вывалившиеся камни. Примятый ими работник тихо пискнул слово благодарности и поспешно отполз в сторону.

Хозяин опять вздохнул: в его пещере стало дымно от многочисленных факелов. Его работники не могли видеть в темноте. А что еще хуже, стало откровенно смердеть. Пора бы уже приучить селян к чистоплотности. Хотя, он подозревал, что так усиленно потеют они не от усердия, а от страха. Сначала это льстило, а потом начало раздражать.

– Все вон! – усиленный им голос разлетелся по закоулкам огромной пещеры, заставляя дрожать даже стены. Люди попадали ниц и не подавали признаков жизни. С трудом подавив желание вымести всех одним движением, Кошчи выбежал на свежий воздух.

– Чем мы не угодили тебе, Хозяин? – дрожащий голос старейшины немного охладил гнев Кошчи.

Он усмехнулся: если бы не этот мудрый старик, он бы давно зверски расправился со всей деревней в одну из таких всепоглощающих вспышек раздражения.

– Не бойся, – Хозяин посмотрел на мелкотрясущуюся бородку старика. – Просто вы мне не нужны. Все равно понять, чего хочу я, вы не способны. А мешали вы мне и так уже изрядно.

– Не гневайся на нас, Хозяин! – взвыл старейшина, падая к ногам Кошчи.

Тот презрительно стяхнул сухие ладони старика с сапог.

– Я же сказал – вон! – тихо повторил он. – Я сам все сделаю.

– А позволит ли твоя милость поглядеть на это чудо? – с тенью надежды спросил старик.

Кошчи улыбнулся: в такие моменты он был способен смириться с придурью селян и с подобострастностью старейшины. Страсть к чуду, желание хоть одним глазком посмотреть на необыденное, способна развивать. И если бы эти скучные мелкие людишки отдались бы этой страсти, без оглядки, без возврата, они бы стали подобными ему. Он хотел и боялся этого.

Хотел, поскольку испытывал недостаток общения, ведь душа его просила чувств, которые сердце не способно было испытывать. А боялся... поэтому же. Эти никчемные селяне способны любить, способны сочувствовать, способны бояться. Это их слабость. Кошчи понял, чем он заплатил за свою силу. Своей слабостью. Но эта слабость имела над ним даже сейчас необъяснимую силу.

– Позволю, – наконец ответил он сгорающему от нетерпения старику. Тот метнулся в сторону пещеры. Криками и пинками он заставлял обездвиженных от ужаса людей выйти наружу. Кошчи спокойно ждал, пока его подопечные покинут результат неудавшегося эксперимента и попутно размышлял над конечным итогом того, что бы он хотел видеть в качестве своего жилья.

Высокое. Обязательно! Хозяин должен возвышаться над всем остальным миром не только фигурально. Сколько будет уровней, не важно. Главное высокое. Пусть это будет два этажа с потолками чуть ниже, чем небо. Но пещеры свои он оставит. Особенно маленький каменный мешок с его тайной...

Наполовину оглохшие селяне, подталкиваемые бодрым старичком, столпились перед каменными воротами. Кошчи стоял чуть ближе, тщательно осматривая свое жилище.

Люди ждали. Запорошенные каменной пылью, с сияющими белками глаз, они были похожи на чужестранцев, каких показывают в бродячих цирках.

Хозяин глубоко вздохнул и прикрыл веки. Медленно поднял руки над головой и обратил ладони к небу. Селяне в страхе съежились, ожидая грома и молний на свои растрепанные головы. Но не поднялся даже ветер. В полной тишине ворота начали плавиться, словно воск, и по ним потекли каменные слезы. Среди толпы пронесся вдох страха и восторга.

Кошчи открыл глаза и недовольно оглянулся:

– Молчать!

У ближайшего селянина по штанам поплыли грязные разводы. Хозяин поморщился:

– Отойдите дальше...

Пока толпящиеся селяне пятились вниз по склону, Кошчи неудовлетворенно разглядывал оплавленные стены. Он делает совсем не то! Учиться владеть силой ему придется гораздо дольше, чем он предполагал.

Вновь глубоко вздохнув и расслабившись, Кошчи устремил руки вперед, с силой протыкая пальцами невидимую стену перед собой.

Камни, с грохотом, взметая горы пыли, рванулись вверх, складываясь один на другой. Да так и застыли бесконечной каменной полосой, протянутой от земли к небу.

– Кхе, – смутился Кошчи. – То ли камней нужно больше, то ли небо еще выше, чем я думал...

Он оглянулся на селян, ожидая смешков, но увидел отвисшие челюсти и задранные головы. Огорчившись, что шутку никто не оценил и, подавив острое желание передавить этих баранов, Хозяин устало опустил руки. Камни полетели вниз, складываясь в живописный замок, с рельефами и арками, с покатыми крышами и провалами окон...

Толпа позади восхищенно ахнула.

– Сам король не имеет такого красивого замка, – пораженно прошептал старейшина.

Кошчи усмехнулся: король не Хозяин. Он всего лишь человек.

– На сегодня достаточно, – отмахнулся он от людишек, и те исчезли.

Довольно улыбаясь и представляя глупые выражения на лицах селян, когда они окажутся у себя в домах, Кошчи прошел в свое новое старое жилище.

Управлять силой становится все легче.

Глава 2

Старейшина тихонько постучал в ворота. Ворота не открылись, но это ничего не значило. Хозяин знает, что к нему пришли, а значит, появится, когда захочет. Старейшина присел на холодный камень и приготовился к долгому ожиданию. Над его головой возвышались молчаливые громады Замка. Он вспомнил время, когда Замка еще не было. Была пещера, куда заточили пленника, обязанного до последнего дня своей жизни стеречь тайное сокровище. Что произошло – неведомо никому, но пленник постепенно стал Стражем, а в скором времени и Хозяином. Пещера преобразилась в Замок, а Хозяин демонстративно вышел из подчинения короля. Казалось, Кошчи доставляет удовольствие дразнить всех знатных аристократов в округе. Король обиделся, но до сих пор никаких действий не предпринимал.

– Эй, старейшина! – голос Хозяина вывел его из раздумья.

Он торопливо встал и поклонился.

– Что ты хотел? – спросил Хозяин.

Он сидел на подоконнике, локтях в двадцати над землёй.

– Я пришёл просить тебя о помощи, Хозяин! – старик склонился в низком поклоне.

Хозяин спрыгнул вниз, и старейшина в ужасе зажмурился, но Кошчи даже не завалился, а мягко присев, устоял на ногах.

– Помощь, говоришь? – Глаза его сощурились: – Любопытно... И что же у тебя стряслось?

– Разбойники, – коротко ответил старик, боясь поднять взгляд на Хозяина.

– А что же король? – поинтересовался Хозяин, останавливаясь напротив старейшины. – Его стража?

– Мы посылали гонца к королю, – ответ звучал глухо, еле слышно. – Его величество изволил дать ответ, что если человек, считающий себя хозяином, действительно является таковым, то пусть сам заботится о своём добре.

– Хитёр! – Хозяин покачал головой в восхищении. – Пусть, значит, заботится?.. Ладно, позабочусь! Только пусть потом не жалуется. А ты, старик, придумал, чем будешь расплачиваться за защиту?

– Ты – Хозяин, – смиренно произнёс Старейшина. – Мы в твоей власти.

– Это правильно, – Хозяин одобрительно хлопнул старика по спине, едва не сбив того с ног. – Мне нужна женщина.

Старейшина впервые поднял глаза, и в них затеплилась надежда.

– Мы сделаем такой праздник из твоей свадьбы... – неуверенно начал он.

Кошчи перебил его:

– Старик! Ты, похоже, глухой! Я разве сказал, что мне нужна свадьба? Мне нужна женщина. Молодая. Сегодня. Если мне будет хорошо, то у вас не будет проблем с разбойниками. А нет – вините себя.

Старейшина медленно возвращался в посёлок. Казалось, он стал ниже ростом и постарел. Не зря он занимает свой пост. Он понимал, во что выльется требование хозяина.

Вечером того же дня он сам провожал к Замку девушку. Понимая, что это его последний вечер в должности старейшины, он не посмел созывать сход. Девушка была его внучкой, ещё в младенчестве она потеряла родителей. Ей он тоже ничего не сказал, и стук ворот, захлопнувшихся за её спиной, был для него стуком молотка по крышке гроба.

Никто не заметил, как старейшина вернулся домой. Никто не слышал криков из-за стен Замка. Старейшину вынули из петли утром последующего дня. Его, висящего под навесом на заднем дворе, случайно заметил соседский мальчонка, перелезающий через плетень в поисках убежавшего котёнка.

Внучку старейшины обнаружил купец, что приехал из города. Истерзанное тело девушки, облачённое в богатый наряд знати, лежало на обочине дороги, проходящий через разбойничий лес.

Через неделю охотники случайно набрали на тайное становище разбойников. Птицы и звери уже изрядно потрудились над трупами. Но того, что осталось, было достаточно, чтобы понять – беспокоить жителей округа больше некому. Хозяин сдержал обещание, данное старейшине.

Когда тело девушки принесли на погребение в деревню, сбежалась вся округа.

– Вы только посмотрите на платье, – шептались девчата. – Такой красоты сроду не видывала.

– Это, наверное, разбойники, – заявил Шкот, самый красивый жених в селении. – Увезли глупышку, соблазнили нарядами, а потом убили.

Девчата побледнели и заахали, не забывая, впрочем, строить глазки Шкоту.

– Поэтому старейшина и помер, – продолжил Шкот, ободренный вниманием. – Как узнал, так и повесился!

– Он ходил к Замку, – тихо сказала тощая девица по имени Маська. Все притихли. Маська до сих пор ухаживала за отцом, который потерял рассудок при первой встрече с Хозяином.

– Хозяин, – оглядываясь, зашептала толстая прыщавая девица, – разорвал разбойников в ключья. Я слышала, как купец рассказывал отцу про то, что он увидел в лесу...

– Как видимо, – придвинулся Шкот к девице, – твой отец будет следующим старейшиной? Девица густо покраснела, отчего прыщи её стали еще заметнее и глупо захихикала.

– Да вы посмотрите на раны! – требовательно оттащила парня Маська. – Такие не оставить ни стрелой, ни копьем, ни мечом! Это Хозяин убил её!

– Ну раз Хозяин, значит имеет право, – Шкот отодрал цепкие пальчики Маськи от своей одежды и шутливо ущипнул прыщавую девицу. Та захохотала и, подняв юбку, понеслась в сторону амбара. Шкот, чуть отставая, побежал следом, а остальная молодежь неторопливо двинулась за ними.

Маська, оставшись одна с телом растерзанной девушки, погладила её по руке.

– Ты третья жертва...

Тут, заметив, что из кулачка выглядывает какой-то предмет, Маська пробормотала:

– Но может, я узнаю, почему он и с тобой поступил так жестоко...

Она попыталась разжать пальцы мертвой девушки, но та настолько сильно вцепилась в свою добычу, что даже после смерти не хотела с ней расставаться.

– Маська-ласька, – раздалось хихиканье позади девушки. Она резко повернулась, но это был лишь её несчастный отец. Видимо ему наскучило слоняться по дому, и он пошел искать её. Мать не хотела возиться с большим мужчиной, найдя утешение на стороне. Но Маська не могла забыть, каким был отец до того страшного дня, когда он принес в селение труп неизвестного мальчика.

– Папа, – ласково сказал она, – помоги мне забрать то, что держит эта девушка.

– А что? – хихикнул седой мужчина, из уголка его губ на подбородок сползла струйка слюны.

– Это моё, – девушка решительно подталкивала отца к трупу.

– Отдай, отдай, – приговаривал тот, разжимая кулачек мертвой девушки.

Раздался хруст, от которого по спине Маськи побежали мурашки.

Чуть поморщившись, она забрала предмет у отца и повлекла его с собой:

– Пошли.

– Пошли, – легко согласился мужчина, приплясывая на месте.

Они тяжело поднялись по тропинке на холм, с частыми перерывами, так как приходилось уговаривать отца идти дальше в гору. Перед Замком на голых камнях выросли кусты с

большими пушистыми цветками. Маська никогда не видела такой красоты. Они вгрызались корнями прямо в камень, заполняя все пространство перед замком.

– Интересно, зачем так много кустов? – раздраженно спросила Маська, продираясь сквозь колючий кустарник.

– Сам не знаю, – грустно ответил ей голос.

Девушка вздрогнула, но упрямо встряхнув головой, продолжила пробираться сквозь кусты, таща за собой хныкающего отца. Шла она на голос.

– А вот вы зачем так упорно лезете ко мне в гости?

Хозяин встретил её с другой стороны живой изгороди. Мужчина неопределенных лет стоял, скрестив руки на груди и насмешливо улыбаясь, осматривал ей разодранное платье.

Девушка смутилась и попыталась прикрыть самые большие прорехи. Выражение глаз мужчины стало еще более ироничным.

– Я пришла узнать, что мы тебе такого сделали, – с вызовом произнесла Маська, пытаясь придать лохмотьям более приличный вид.

– А, – поскучнел Хозяин. Он скользнул взглядом по скорченному лицу седого селянина, не упустил стекающую слюну и пожал плечами. – Насколько я помню, ничего.

– Тогда зачем все это? – выкрикнула Маська и, разревевшись, бросила Хозяину в лицо предмет, который её отец выковырял из окостеневших рук погибшей девушки.

Хозяин поймал его на лету и задумчиво рассмотрел вещицу. Это оказался осколок сосуда из самого потайного подвала в Замке.

– Ты действительно хочешь знать? – грустно улыбнулся он рыдающей девушке.

Та кивнула, не в силах говорить.

– Так хочешь, что расстанешься с жизнью за это знание? – серьезно спросил Хозяин.

– Да, – очень тихо ответила Маська.

– Пошли, – Кошчи резко развернулся и быстро отправился к воротам. Маська потащила было за собой отца...

– Это, – Хозяин презрительно скривился, – оставь здесь.

Девушка послушно опустила руки, порывисто обняла седого селянина, поцеловала и последовала за Кошчи.

Зная, что идет на смерть, она все равно смотрела по сторонам во все глаза. После внучки повесившегося старейшины, она была второй, кто вступает в это страшное и очень притягательное место.

Пустые длинные коридоры с потолками такими высокими, что они терялись во тьме, были хорошо освещены, но Маська не видела ни факелов, ни окон. Было прохладно, но её босые ноги, прикасаясь к каменному полу, ощущали приятное тепло. В коридоре не было ни дверей, ни поворотов. Девушка уже смирилась с каменной пустотой и мертвой тишиной...

– Стой, – короткий приказ разорвал мягкое безмолвие, словно шмель паутину.

Маська вздрогнула и замерла, прижавшись к стене. В прорехе на платье мелькнула маленькая девичья грудь. Хозяин усмехнулся и щелкнул пальцами.

Маська в испуге зажмурилась, но ничего не почувствовала. Тогда она приоткрыла глаза и ахнула.

Они находились в небольшой зале, абсолютно круглой и ярко освещенной, но девушка не обнаружила ни единого окна. Да что там, дверей и то не было. Повсюду стояли красивые кувшины различных форм, многие были украшены сверкающими камнями. Были и маленькие изящные кувшинчики с узкими горлышками из редких металлов, а были просто огромные, в человеческий рост, темные, с затейливым орнаментом.

И посреди всего этого великолепия стояли полусгнившие плетеные корзины с обычными крынками. Один глиняный кувшин был разбит.

– Ты уверена, что и готова заплатить жизнью за знание? – тихо спросил Хозяин. – Это не угроза. Я обязан буду тебя убить.

– Я знаю, – девушку трясло, но голос был тверд. – Я готова...

Мужчина вздохнул и потер глаза. Он достал длинную тонкую палочку из прозрачного искристого металла. Обмакнув её в жидкость из разбитого кувшина, поднес к губам девушки.

– Открой рот.

Маська послушно приняла каплю тягучей жидкости и умерла... Открыв глаза, она поняла, что еще жива. Она лежит на каменном полу, а над ней возвышается фигура Хозяина. Взгляд его был холоден. Он смотрел на неё так, как они с друзьями в детстве смотрели на лягушку, которой засунули в зад соломинку, да надули... Маську передернуло от омерзения.

– Что ты еще хочешь знать? – зло спросил Кошчи.

– Как она умерла, – слабо ответила девушка.

Хозяин кивнул, и Маську закрутил белесый вихрь.

Девушка испуганно ступает по каменному полу. Коридор её пугает. Она не понимает, почему дед привел её сюда, и почему попрощался, будто навсегда.

– Здравствуй, – приятный мужской голос эхом прокатился по длинному коридору.

– Зд-здравствуй, – немного заикаясь от страха, ответила девушка.

Щелчок, и она стоит посреди великолепной залы, украшенной нежными тканями и огромными коврами невиданной красоты. На ней великолепное платье, немного похожее на платье заезжей купчихи, только лучше и богаче.

Хозяин сидит на широкой сверкающей скамье и смотрит на неё почти с теплотой.

– Хозяин, – задыхаясь от благодарности, девушка упала к его ногам.

Кошчи поморщился: волшебство момента было разрушено, и королева превратилась в селянку в богатом платье.

– Ладно, – брезгливо отстранил он девушку. – Ты будешь здесь жить и не будешь ни в чем нуждаться.

– Спасибо, Хозяин, – восхищенно пробормотала девушка, лоя его руку и прижимая её к губам.

Мужчина погладил её по растрепанной голове. Ободренная девушка порывисто обняла Кошчи, покрывая его лицо поцелуями. Получив в одночасье все то, о чем она могла мечтать, девушка хотела отблагодарить Хозяина, как могла. И показать, что она не такая простушка, как может он считает и знает, как удовлетворить мужчину. Удивленный прыткостью девушки, Кошчи снова отстранил её от себя.

– Я тебе не нравлюсь? – с обидой спросила внучка старейшины.

– Не в этом дело, – холодно ответил Кошчи. – Мне недоступна эта сторона жизни.

– Так я открою её для тебя, – промурлыкала девушка, взъерошивая волосы на голове Хозяина.

– Ты не понимаешь.

– Так объясни мне, – надула губки девушка.

Кошчи криво ухмыльнулся и щелкнул пальцами. Они оказались в маленьком круглом зале, уставленном различными кувшинами. Слушая рассказ мужчины, она бродила между рядами красивых сосудов.

– Так я стану, как ты и мы будем жить счастливо! – воскликнула девушка и прежде, чем Кошчи успел ей помешать, схватила разбитый кувшин и начала жадно поглощать жидкость. По подбородку стекали тягучие капли, соскальзывая на богато расшитое платье, они меняли цвет на бордовый...

– Стой! Нельзя! – Кошчи отнял у девушки сосуд, но было уже поздно.

Девушка упала на пол и задергалась в судорогах...

– Слишком много, – прошептал мужчина.

Кожа девушки окрасилась в бордовый цвет, тело выгнулось, а глаза почти вылезли из орбит. Конвульсии нарастали, девушка страшно закричала, раздирая кожу на груди. Кошчи одеревенело смотрел за мучениями девушки, зная, что ничем не сможет ей помочь.

Ногти девушки рвали грудную клетку, словно стремясь добраться до сердца. Крик нарастал. Казалось, эти звуки проникают сквозь стены замка и разлетаются по всей округе, насыщая воздух животным ужасом. Вскоре все затихло.

Кошчи поднял девушку на руки. Щелчок. Свежий лесной ветерок пошевелил богатое платье на растерзанном теле девушки. Мужчина просто опустил руки, и внучка старейшины осела на землю кучей окровавленного тряпья...

Маська, ощутив влагу на своем лице, начала остервенело оттирать её остатками платья, но это оказались только слезы.

– Я... я тоже так умру? – тихо спросила она.

– Нет, доза очень маленькая, – покачал головой Хозяин.

– Но умру? – упрямо настаивала девушка.

– Да, – спокойно согласился Кошчи. – Это твоя цена за знание. Любой, кто коснется этого кувшина – умрет в мучениях. Не бойся, я тебя убью, и ты избежешь участи несчастной.

– Почему тогда ты выжил? – потерянно спросила девушка, стараясь не думать о его словах.

– Я – Хозяин, – ответил тот, вынимая короткий меч и четким движением перерезая горло девушке.

На гладком лице Маськи смерть запечатлела выражение спокойной задумчивости. Хозяин завернул тело девушки в дорогой ковер и вынес из Замка. Под его тяжелым взглядом цветущие кусты пожухли, скукожились и рассыпались черным пеплом.

Он положил сверток под ноги седого селянина. Тот, хихикая, стал играть с бахромой на уголке ковра.

Кошчи покачал головой и щелкнул мужчину по лбу. Дебильная ухмылка исчезла с лица селянина. Он оттер слюни с подбородка и осмысленно посмотрел на Хозяина.

– Это тело твоей дочери. Похорони её с почестями. Она заплатила за твой разум.

Не сказав ни слова, мужчина подхватил ковер и пошел к селению.

Кошчи долго смотрел ему вслед. Когда мужчина скрылся, Хозяин потянулся.

– Заботиться о своем добре? Ладно, позабочусь!

И, расхохотавшись, отправился в Замок.

Глава 3

– Ох уж мне эти любители легкой наживы, – раздраженно пробормотал Кошчи себе под нос.

Он только что разобрался с очередной бандой разбойников, все еще не верящих, что на его земли лучше не соваться, и теперь пребывал в крайне дурном расположении духа.

На широкой площадке, выступающей из горы, из которой он сделал террасу, стоял стол и несколько комфортабельных кресел. Но Хозяин сидел прямо на камне, на самом краю, покачивая босыми ногами в пустоте. Пальцы его держали бокал со старым заморским вином. Бутылка парила рядом с ним прямо в воздухе.

Отхлебнув рубиновую жидкость, он поморщился еще сильнее, и пальцы его с силой сжали бокал. Стекло разлетелось на мелкие осколки, не причинив вреда коже. Хозяин мрачно посмотрел на бутылку, и та взорвалась, оросив все вокруг кровавыми каплями.

– Ну и кислятина! – фыркнул Кошчи, пытаясь отряхнуться, но вино уже впиталось в ткань, расплываясь неаккуратными пятнами по дороговому наряду. – «Сам король пьет!», – сказал он. Ну и лгун... А даже если не лгун, пусть его марионеточное величество и правда давится этой кислятиной, восхищаясь возрастом и отсутствующим букетом вкуса. И вообще... Алори!

– Да, Хозяин, – в воздухе возник жизнерадостный толстячок в подштанниках, сверкая на солнце круглым пузиком.

Алори не удивился и не испугался такому странному положению своего тела. А чего ему было бояться? Хозяин не убьет... во всяком случае сразу. А пока суд да дело, можно договориться. Придворный он или простой зазывала?

– Я зачем тебя возвысил? Зачем дал тебе силу и власть? Чтобы ты себе пузо набивал? Так бы и прозябал на том базаре простым зазывалой, пока тебя какой-нибудь воришка со страху не прирезал бы!

Алори спокойно ждал, пока у хозяина пройдет приступ бешенства. Ну как же! Все великие этим страдают. Главное для придворного – научиться ждать.

– Зачем ты привез мне эту кислятину? Отравить меня вздумал?..

– Что? – побледнел толстяк. Насчет отравы во дворце разговор короткий. В общем-то, вообще одно слово. Виселица. – Отравить?! Чем, Хозяин?

– Винцом своим дрянным, – Кошчи с отвращением сорвал рубашку и бросил Алори в лицо.

– Хозяин, – сникший толстяк жалобно крутил в руках испорченную рубашку. – Что-то я ничего не понимаю. Может, ты поставишь меня на землю, и я разберусь?

Кошчи хмуро кивнул, и толстяк полетел к террасе и кубарем прокатился по каменистому полу, да затих в углу. Хозяин раздраженно пожал плечами, подошел поближе и сел в одно из кресел. Алори, постанывая, выбрался из закутка, с трудом выпутался из хозяйской рубахи и плюхнулся в соседнее.

– У тебя еще остались другие бутылки? – отдуваясь, спросил толстяк.

– Ты что же, думаешь, что я буду пить эту бурду? – опять завелся Кошчи.

Алори беспомощно развел руками, а Хозяин сплюнул и шелкнул пальцами. На столике перед ними появился бокал и непочатая бутылка.

– Ну давай, попробуй только не выпить! – с угрозой произнес Хозяин.

Алори сглотнул и жалобно покосился на Хозяина. По сухим щекам Кошчи гуляли желваки. В таком состоянии ему лучше не перечить, а то никогда не знаешь, зайчиком домой поскачешь, аль соколом полетишь...

Алори на одном дыхании откупорил бутылку и отпил большой глоток прямо из горлышка. И прыснул вином в лицо Хозяину.

– Вот орва! – еле отдышался он. – Это ж чистый уксус!

Кошчи сидел с каменным выражением на оплеванном уксусом лице.

– Хозяин... – Алори осторожно отставил бутылку и, приподнявшись, начал потихоньку пятиться. – Хозяин, я все объясню! Хозяин!

Кошчи с силой ударил кулаком по столу, и тот разломился надвое, а гора под ногами придворного затряслась...

– Хозяин, пощади! Хозяин! – голосил толстяк.

Кошчи встал, смахнул с лица алые капли, и встряхнул ладони. Терраса затряслась еще ошутимее, а по полу побежала трещина, кроша край над обрывом. Полетели камни, и над террасой поднялась пыль.

Алори в ужасе карабкался наверх, пытаясь ухватиться короткими пальчиками за выступы на скалах, но его дородное тело упорно сопротивлялось всем попыткам. Камни под ногами крошились в пыль, выступы под руками обламывались. Кошчи же просто висел в воздухе, раскинув руки, словно крылья.

Твердь под левой ногой толстяка обратилась в ничто. Алори взвизгнул и, с трудом сохранив равновесие, заорал что есть мочи:

– Хозяин! Я все исправлю, Хозяин! Все будет в лучшем виде! Привезу такого вина, какое ты никогда не пробовал!

– Да? – заинтересовался Кошчи, мановением руки возвращая террасу на место и спокойно усаживаясь в кресло.

Пыли и падающих камней как не бывало. Алори осторожно отцепился от скалы и, не обращая внимания на поломанные ногти на холеных пальцах, с опаской подошел к Хозяину.

– Садись, – кивнул Кошчи на соседнее кресло, и взгляд его устремился вдаль: – Смотри, какой красивый закат!

Некоторое время мужчины смотрели, как красный круг солнца медленно тает над горизонтом, оставляя на память о себе кровавые всполохи.

– Почти как то вино, что я тебе привезу, – твердо пообещал Алори. – Ты прости за уксус. Я взял его у знакомого купца, не пробуя... Но Ар уже много лет исправно поставлял мне хороший товар.

– Что было, то былшем поросло, – задумчиво пробормотал Кошчи. – Ты лучше расскажи, что за новое вино. Когда привезешь? Сейчас или утром?

Алори поперхнулся. Немного прокашлявшись, он попытался возразить:

– Но Хозяин, путь из Садпа займет несколько дней...

– Ты споришь? – хищно ухмыльнулся Кошчи.

Толстяк передернуло.

– Ладно, ладно, – поспешил он с ответом. – Будет завтра утром. Но ты мне поможешь отговориться у короля. Это вино привезли по его личному заказу...

– Просто скажи, что я забрал, – нетерпеливо перебил Кошчи. – И быстрее вези.

Он хлопнул в ладоши, и толстяк исчез. Потом растаяли кресла, стол... и сама терраса. А Хозяин всё ещё смотрел на закат.

***

По лесу двигалась кавалькада. Рыцари в полном боевом облачении громыхали так, что едва могли слышать друг друга. Чуть поодаль спешила за ними стайка оруженосцев. Это не прогулка, и не поход на турнир.

Путь отряда, возглавляемого благородным Ландольфом, лежал к замку. Молодой рыцарь, друг и советник юного короля, на торжественном пиру в честь коронации, заказанное вино для которого так и не привезли, поклялся положить конец властвованию Хозяина.

– В стране может быть только один хозяин – его величество король! – провозгласил он и полтора десятка таких же молодых и отчаянных с восторгом его поддержали. Дальше было

просто. Ландольф, мгновенно прозванный Справедливым, набрал из добровольцев отряд. А утром они уже тронулись в путь. Провожали их с почестями, но кое-кто озабоченно хмурился, не ожидая ничего хорошего от этой затеи.

Благородный Ландольф поднял руку, и рыцари остановились.

– Приближаемся, – промолвил он.

– К чему? – послышался насмешливый голос.

Перед отрядом стоял незнакомец в синем плаще и с непокрытой головой. Всадники могли поклясться, что секунду назад его там не было. Ландольф ударил шпорами коня, заставляя его выйти вперёд.

– Я – благородный Ландольф, прозванный Справедливым. Вместе с моими сподвижниками мы собираемся во имя короля вызвать на бой самозванца, дерзающего именовать себя хозяином. Похоже, ты местный? Покажи нам дорогу к его замку, и тебя ждёт достойная награда.

– Его сейчас нет в замке, – едва заметно усмехнулся незнакомец.

– А где же он? – вступил в разговор благородный Архад, правая рука Ландольфа.

– Беседует с королевским шутом, пытающимся вызвать его на бой.

Нахал презрительно глянул в его сторону.

– Ах, вот ты кто?! – Ландольф не обратил внимания на явное оскорбление, подхватил тяжёлое копьё и направил его в грудь незнакомцу. – Принимай бой, презренный! Королевские рыцари оказывают тебе честь погибнуть от их благородного оружия!

– Хозяин не воюет с шутами, – пренебрежительно отмахнулся Кошчи.

Рыцари, молча наблюдавшие за вызовом, остолбенели. Там, где только что их предводитель гордо восседал на боевом коне, появился кривоногий карлик в пёстрых одеждах и в колпаке с бубенчиками. Он тыкал в сторону Хозяина палкой, на конце которой была примотана хлопушка из бычьего пузыря. Под стать всаднику оказался и конь – он обернулся паршивым ослом.

Благородный Архад издал боевой клич и дал шпоры своему скакуну, намереваясь втоптать Кошчи в землю. Хозяин пошевелил пальцами, и конь Архада резко свернул в сторону, галопом проскакал по опушке, и как вкопанный встал перед толстым раздвоенным деревом. Рыцаря вынесло из седла, и, пролетев несколько саженей, он намертво вклинился в развилку ствола. Судя по тому, как глубоко при этом вмялись доспехи – роду Архадов не суждено было продлиться...

Среди оруженосцев, беспорядочно сбившихся в кучу поодаль, пронёсся шепоток. Им задумка господ рыцарей уже не казалась славной и безопасной. Опасений своих товарищей не разделял только Пьер, верный спутник почившего Архада. Он находился в стороне от остальных оруженосцев и, горя праведным желанием отомстить за своего господина, вскинул тяжёлый арбалет. Болт свистнул в воздухе, устремляясь к виску Хозяина. Кошчи небрежно поднял руку и неуловимым движением перехватил летучую смерть. В его пальцах тяжёлый болт обернулся алой розой. Хозяин понюхал цветок и почти ласково посмотрел на Пьера. Тот оторопело глядел на странного человека, которому надлежало уже лежать на земле с разможжённым черепом.

– Дурачок, – с грустной улыбкой констатировал Хозяин. – Не любишь ты меня... Ну да ладно, возвращайся к своим друзьям, они тебя точно полюбят.

Глаза оруженосца остекленели. Арбалет выпал из его рук, а сам он, спотыкаясь и волоча ноги, побрёл в сторону своих товарищей.

Последовавшая за тем гнусная сцена заставила благородных рыцарей вздрогнуть от отвращения. Оруженосцы с такими же остекленевшими взглядами сорвали с Пьера штаны и стали по очереди совокупляться с ним самым противоестественным образом!

– Мы выполним своё обещание королю! – срывающимся голосом крикнул юный рыцарь Орверо, и щёки его покрылись пунцовым румянцем. Подняв над головой копьё, он поскакал прямо на Хозяина. Тот стоял, не двигаясь с места, и лёгкая улыбка не сходила с его губ. Доспехи юного Орверо вдруг раскались докрасна. Рыцарь свалился с коня и с диким визгом стал кататься по траве, пытаясь избавиться хотя бы от части пылающего железа. Но через минуту он затих навечно. Тошнотворно запахло горелой плотью.

Рыцари оправились от шока и, наплевав на условности и обещания честного поединка, ринулись на Кошчи всем отрядом. Бой... Нет, не бой, а избиение младенцев, продолжалось всего несколько минут. Благородные воины, горевшие праведным желанием отомстить за боевых товарищей, рвались вперёд. Но их кони спотыкались на полном скаку, роняли седоков, а рыцари кубарем катились по земле, превращаясь в неприглядные комья из мягкого металла вперемешку с кровавой плотью. Других Хозяин поразил огненными шарами, и их доспехи взрывались изнутри, осыпая поляну осколками железа и брызгами крови. Последнего из нападавших Кошчи одним движением пальца перевернул вниз головой и вбил в землю по пояс. Некоторое время ноги в латных сапогах нелепо подёргивались в воздухе, но скоро замерли...

Покончив с рыцарями, Хозяин обратил оруженосцев в груды трухлявых пней, проявив своеобразное милосердие к несчастному Пьеру, к тому времени уже потерявшему сознание. После этого он обратился к карлику, всё ещё восседавшему на осле посередине поляны. Бывший благородный Ландольф, несмотря на все попытки, так и не смог ни сдвинуться с места за время расправы с его спутниками, ни покинуть седло.

– Как я уже сказал, – произнёс Хозяин, глядя сверху вниз и сплёвывая под ноги, – я не веду бой с шутами. Поэтому ты остаёшься жить. Беги к своему королю и скажи: пьянство в столь юном возрасте плохо влияет на развитие мозгов. Кстати, такому благородному господину не пристало иметь столь убогого скакуна.

Осёл съёжился, обернулся мышкой и исчез в траве. Карлик не удержался на ногах и, звеня бубенчиками, покатился кубарем по зелёной траве. Кошчи соизволил указать ему нужное направление, дав хорошего пинка под зад. Благородный Ландольф, пронзительно вереща, скрылся в кустах. Хозяин вздохнул, повернулся на каблуках и растворился в воздухе. Деревья сомкнулись, словно никакой поляны, – места кровавой бойни, тут никогда и не было.

***

Девушка шла по узкой тропинке. Шла впервые. Про эту тропинку знали все, но даже близко подходить к ней боялись. По привычке её именовали Тропой Старейшин, хотя в городе уже много лет всем управлял бургомистр. Именно бургомистр, – нынешний и его предшественники, не давали зарости тропинке. Зачем они ходили к Замку – никто не знал, все привыкли к этой традиции, такой же древней, как праздник урожая или проводы зимы.

Но девушка знала, куда и зачем шла. Наверное, она единственная из всего города знала это. Собственно, кроме неё это никого и не интересовало. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы, потому что даже птицы предпочитали здесь не селиться. Лес кончился неожиданно. На опушке девушка замедлила шаг – невдалеке возвышалась мрачная громада Замка. Здесь никто не бывал по собственной воле. Девушка вздохнула и решительно направилась к воротам.

Массивная створка почему-то была приоткрыта. Девушка остановилась в нерешительности – так быть не должно. Ворота всегда были закрыты.

– Хозяин, – негромко произнесла она. – Я пришла к вам...

– Тогда что стоишь? Там открыто, – отозвался голос из ниоткуда. Девушка вздрогнула от неожиданности, но, собравшись с духом, прошла в ворота. Перед ней раскинулся огромный пустой двор. Узкая дверь башни также была распахнута.

Девушка поднялась по каменной лестнице и вошла в зал. После залитого солнцем двора и лестницы, освещённой яркими факелами, помещение показалось ей сумрачным. Поэтому человека, сидящего в огромном кресле у дальней стены, она заметила не сразу.

– Слушаю тебя.

Девушка обернулась на голос и низко поклонилась Хозяину.

– Я пришла с нижайшей просьбой от города.

Похоже, что эту фразу она специально готовила и произнесла без запинки.

– Любопытно, – Хозяин встал и сделал несколько шагов по залу. – Последний раз просьба от вашей деревни ко мне была лет триста назад. Тебя что – старейшина прислал?

– Нет, бургомистр собирался обратиться с этой просьбой завтра. Никто не знает, что я пошла к вам.

– Бургомистр? – протянул Хозяин. – Много же воды утекло... А ведь была деревня деревней. Ну ладно, говори! Я тебя слушаю.

– Я прошу вас защитить город. Нам угрожает Армада.

– Армада? – Хозяин вопросительно приподнял бровь.

– Ну да, Пиратская Армада...

– Ты смотри! – удивился он. – Даже у этих теперь организация! Кто б мог подумать?

– Они грабят приморские посёлки уже в пяти милях от города, продолжила гостья.

– А что же ваш король? – перебил её Хозяин. – Неужели он не должен защищать своих подданных?

– Но ведь трон отказал нам в защите более четырёх веков назад! – Казалось, она немного удивилась. – Тогда король сказал, что если Хозяин нам важнее, то нечего ждать помощи от Его Величества. Это же было... из-за вас...

Девушка вдруг замолчала, испугавшись, что позволила себе сказать лишнее. Однако Хозяин словно не заметил паузы. Он сокрушённо покачал головой:

– Надо же! Забыл! А ты откуда всё это знаешь?

– Я воспитывалась в семье городского архивариуса.

– Тогда ты должна знать, что ко мне просто так не приходят, – Хозяин прищурился.

– Я знаю, – просто ответила девушка. – Вам нужна жертва. Это буду я.

Хозяин остановился и посмотрел на девушку. Ситуация показалась ему забавной.

– Кто это придумал?

– Я сама. У той девушки, которую завтра приведёт бургомистр, есть родители и жених. А я сирота. Поэтому я и решила...

– Послушай, жертва! – насмешливо перебил он. – А в городских архивах говорится, что от меня ещё ни одна живая не уходила?

– Да, я очень хорошо знаю историю города. Но что же делать? Городская стража не выстоит против пиратов, вот я и решила... Это мой родной город, а Сильвию мне очень жалко.

– Ты устала? – Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что девушка замолчала на полуслове. – И, наверняка, ничего не ела с утра?

Девушка растерянно смотрела на Хозяина, не в силах понять, что он хотел этим сказать.

– Жаркое нынче лето, – задумчиво продолжал он, и взгляд Хозяина скользнул к окну. Затем он повернулся к гостье и мягко проговорил: – Садись, отдохни и раздели со мной завтрак.

Девушка удивлённо посмотрела на накрытый стол, который стоял посреди зала. Она могла поклясться, что секунду назад его не было. Но, повинувшись Хозяину, всё же присела на краешек резного стула. Завтрак как завтрак: горячие булочки, масло, фрукты и пытящий кофейник...

– Приятного аппетита, – нерешительно произнесла она.

Кошчи молча кивнул, улыбаясь одними глазами, и взял со стола бокал с багровым вином.

Завтрак прошёл в тишине, и лишь ветер шумел за окном. Девушка завтракала, стараясь не смотреть на Хозяина, а тот, напротив, не отводил от неё пристального взгляда. Окончив трапезу, гостя сложила салфетку, встала и еле слышно поблагодарила. Пока Кошчи вставал, стол бесследно исчез. Как и бокал с вином, из которого Хозяин так ни разу и не отпил.

– Я жду вашего слова, Хозяин.

Голос её прозвучал тихо. Хозяин небрежно махнул рукой:

– Не беспокойся, пираты не подойдут к городу.

– Спасибо. Я готова...

– Ну раз готова, то пошли, – усмехнулся Хозяин.

И они пошли. Но не в спальню, как предполагала и боялась девушка. Кошчи спустился вместе с ней по лестнице, пересёк двор и остановился у ворот.

– Спасибо, что навестила. Ступай домой, архивариус уже беспокоится.

– Но... жертва... – девушка недоумённо посмотрела на него.

– Ах да, жертва! Жертву надо принести, это верно... Ну, пусть жертвой будет твоё обещание иногда заглядывать ко мне в гости. Ты хорошая собеседница. Мне этого стало не хватать.

– Я же ничего не говорила...

Девушка не могла понять, к чему клонит Хозяин.

– Вот я и надеюсь, что в другой раз ты будешь поразговорчивее. Иди! Хотя нет, постой...

Кошчи громко свистнул. Раздалось ржание, и из-за угла Замка к ним прискакал вороной конь.

– Это Уголёк, – пояснил Хозяин, оглаживая красавца. – Теперь он твой. Путь от города был неблизкий, да и обратный не легче. С ним навещать меня будет проще.

– Но я... – девушка развела руками.

– Ну чем я тебе опять не угодил?

Девушка двумя пальцами схватила ткань и приподняла подол нарядного платья, в котором можно было явиться на бал к бургомистру, но никак не скакать в мужском седле.

– Да, я заметил, – Кошчи уже откровенно ехидничал. – Платье красивое, в самый раз для жертвы. Давай стремя подержу!

И он помог девушке взобраться на коня и удобно расположиться в седле, преобразившемся под дамское.

Конь неспешным шагом добрался до опушки, и только тогда девушка оглянулась. Хозяин всё ещё стоял у ворот и провожал её взглядом. Она остановила коня и, глядя на Кошчи, громко сказала:

– Меня зовут София! Я навещу вас!

Хозяин махнул рукой и скрылся за воротами.

Глава 4

Три корабля со спущенными парусами неподвижно замерли на лазурной глади моря. Одноглазый Питер, Адмирал Армады, как он сам себя называл, завтракал. Питер предпочитал, чтобы на его флагмане было всё, как на королевском флоте. Поэтому на чисто выскобленной палубе стоял богато накрытый стол и дорогое кресло. Пиратскому адмиралу прислуживали двое чернокожих невольников. Конечно, команде не особо нравились такие нововведения, но вслух возражать никто не рисковал. Питер не отличался демократичностью во взглядах, и с недовольными предпочитал расправляться самолично или с помощью телохранителя Урванги. После подобных расправ невольники по часу или дольше оттирали с палубы кровь, а головы недовольных украшали бушприт.

Одноглазый Питер закончил завтрак, промокнул губы платком и встал. Стол невольники тут же унесли.

– Ну, что ж, – произнёс адмирал, опуская руки. – Пожалуй, можно начинать...

На всех трёх кораблях засвистели боцманские дудки, и по бортам начали спуск на воду шлюпки, набитые головорезами из штурмовых команд. В руке Одноглазого оказалась сверкающая медью подзорная труба. Он раздвинул её колена и приложил к единственному глазу. Однако в объективе, вместо берега, оказалось чьё-то размытое плечо.

– Какая жалость! Я опоздал к завтраку. – Послышался незнакомый голос.

Питер опустил трубу. На борту сидел незнакомец в синем плаще. Он легко спрыгнул на палубу и встал напротив адмирала.

– Тогда перейдём сразу к делу, Питер. Я лишь хотел сказать тебе, что на этот берег тебе пути нет.

– Кто ты такой? – спросил одноглазый, резким движением складывая трубу.

Вся команда, не занятая делом, сгрудилась вокруг них.

– Я – Хозяин, – спокойно пояснил незнакомец.

– Над кем? – насмешливо поинтересовался пират.

– Я – Хозяин, – громче повторил пришелец. – Это значит, надо делать то, что я говорю.

Произнеся это, он опустился в кресло, с которого недавно поднялся сам адмирал. Непонятным образом оно оказалось позади незваного гостя.

– Здесь хозяин я! – на лице Одноглазого Питера появилась нехорошая улыбка. – И я думаю, самозванец, что ты пришёл за неприятностями!

– Угу, – кивнул Кошчи. – Только не за ними, а с ними. Вот, например...

В это мгновение с громким хрустом подломилась одна из шлюпбалок на соседнем фрегате. Шлюпка, не достигшая воды, резко клюнула носом и штурмовая команда, как горох, посыпалась в море.

– Взять его! – взревел Питер, бросая трубу и хватаясь за кортик.

Послышалось рычание, и, расталкивая пиратов, к Хозяину приблизился лысый полуголый верзила. Это был Урванга, дикарь с Дальних островов. Несколько лет назад Одноглазый, для развлечения, разгромил деревню туземного племени. Урванга был пленником в той деревне, и с той поры он не покидал своего спасителя. Даже среди своих рослых соплеменников, Урванга выделялся огромным ростом и нечеловеческой силой. В его несообразно маленькой головке жила всего одна привязанность – адмирал. Лучшего телохранителя трудно было бы вообразить! Поговаривали, что он людоед, но точно это знал только Питер.

И сейчас, огромная, как лопата, ручища этого монстра схватила Кошчи за плечо.

– Глупо, – пробормотал тот, не двигаясь с места.

В маленьких глазках Урванги промелькнуло что-то, напоминающее беспокойство. Рычание стихло, и через мгновение сменилось жалобным рёвом. Так не кричали даже пленники,

которых дикарь по приказу адмирала разрывал на части для устрашения недовольных. На глазах притихшей от ужаса команды рука туземца почернела, сморщилась и вдруг рассыпалась чёрной пылью. Лёгкий бриз разметал её... А Урванга, рухнув на палубу, катался по ней с жалобным рёвом, зажимая рукой плечо. На желтоватой коже не осталось ни малейшего намёка на то, что здесь только что была рука.

– Это пример, – доходчиво пояснил Хозяин, вставая и глядя в окаменевшее лицо адмирала. – То же самое произойдёт с любой ногой, ступившей на этот берег. Кстати, это очень больно.

– Ты меня не запугаешь, королевский прихвостень! – зашипел Одноглазый Питер и взмахнул кортиком.

В тот же момент со всех сторон хлопнул десяток пистолетных выстрелов. Кошчи покачнулся. Затем, как надоедливых мух, смахнул с плаща расплющенные пули и с сожалением произнёс:

– А ты глуп, Питер! И как ты ухитрился стать адмиралом? Ни один Король давно не вмешивается в здешние дела, потому что здесь есть Хозяин. Прощай! Я даже не буду смеяться над твоей глупостью, это сделают другие.

С нося флагманского галеона раздался дикий хохот. Все пираты невольно взглянули туда. Мёртвые головы, висевшие на бушприте, залиvistо ржали над своим бывшим адмиралом. Они раскачивались, корчили рожи, показывали ему языки... Когда же побелевшая от ужаса команда обернулась на Хозяина, палуба была уже пуста.

***

София встала рано утром и приготовила завтрак своей опекунше, – вдове бывшего городского архивариуса Кваш. Затем она вычистила большой ковер, который ей привезли в качестве подарка её двоюродные братья. Они тоже были сиротами, тоже совершеннолетними, но могли распоряжаться своей жизнью по той простой причине, что были мужчинами. А молодой девушке до замужества не позволялось почти ничего. Вдова Кваш была очень строга, и даже тот побег в Замок к Хозяину София считала удачей.

Хозяин... Обаятельный мужчина вне возраста с худощавым телом и мудрыми холодными глазами словно стоял у неё перед глазами. И слова: «Ты хорошая собеседница. Мне этого стало не хватать», не выходили у неё из головы.

София быстро сбежала по деревянной лестнице вниз. В старой конюшне, где уже лет сто не было ни одной захудалой лошадки, стоял статный жеребец. Черный, словно уголь и с таким же именем.

– Уголек, – нежно пропела София, поглаживая фыркающего жеребца по морде. У неё никогда не было лошади. Но у её лучшей подруги, Сильвии, был целый выезд. Когда вдова встречалась с матерью Сильвии, чтобы перекинуться партию в карты, девушкам разрешалось покататься в парке под окнами в сопровождении слуг. Теперь же у неё свой конь!

Когда София вернулась от Кошчи, Уголька увидела опекунша Софии. Она воскликнула: «Какие добрые у тебя братья!». София очень обрадовалась, что не пришлось лгать старой женщине, и молча улыбнулась. Она провела с Угольком весь день, вычищая его черные бока и заплетая гриву во множество косичек с цветными ленточками. Жеребец неодобрительно фыркал, но терпел.

София стала считать коня своим единственным другом. Конечно, у неё была подруга. С Сильвией можно было поговорить о нарядах, о мальчиках, даже пожаловаться... Но все-таки между ними была пропасть. София была бедной горожанкой и сиротой, а Сильвия – дочь богатых зажиточных горожан, у которой нет отбоя от женихов.

Что греха таить, София всегда немного завидовала подруге. Точнее, её общепризнанной красоте. Сильвия была высокой фигуристой девушкой с маленькой ножкой, звонким голоском, голубыми глазами и пухлыми губами. София же была мышкой: невысокая, худенькая, с

карими глазами и черными волосами, доставшимися ей от отца-иностранца. И одним единственным красивым платьем, припрятанным вдовой Клваш и подаренным ей на совершеннолетие. Тогда она впервые попала на бал в городскую ратушу. София так ждала этого дня, который, казалось, изменит всю её жизнь. Она сутками кружилась в этом прекрасном платье перед зеркалом, отрабатывая движения танца...

Но жизнь оказалась прозаичнее. Платье это безнадежно устарело. На неё смотрели, как на пугало и показывали пальцем. Никто из молодых людей так не пригласил её танцевать. София сбежала с бала в слезах и разбитыми мечтами.

Но Хозяин смотрел на неё иначе. Ему было без разницы, насколько модно её платье. Казалось, ему действительно была интересна она. И от этой мысли внутри у Софии все переворачивалось. Каждый раз, думая о Кошчи, она сжимала в объятиях Уголька и целовала его мохнатую морду.

– Что со мной? – смеясь, спрашивала она своего нового друга. – Что со мной?

Но Уголек только стриг ушами, нетерпеливо перебирая копытами, и иногда тянул девушку к выходу, словно говоря: «Ну что мы тут стоим? Полетели на волю!».

– Не могу, Уголек, – качала головой София.

Вот такая жизнь у незамужней горожанки: стоит начать делать то, что тебе по душе, так сразу попадаешь в черный список. И не видать тебе больше ни приемов, ни балов... хотя София этого и так не видела. Но главное у тебя больше не будет шанса удачно выйти замуж. А это, как говорит вдова Клваш, есть цель любой благовоспитанной девушки.

Когда приезжали братья, становилось веселее. В свои двадцать лет они уже объездили полмира и знали столько забавных и добрых историй... Наверняка в их жизни не все было так весело и безоблачно, но близнецы никогда в этом не признавались. Они изобретатели, и живут на вольных хлебах. Профессия у них опасная и не очень денежная. И друзья им под стать. Вот поэтому вдова никогда не позволяет приводить их с собой. София понимала, что вдова заботится о ней. Она добрая и желает только лучшего. Но самой Софии было совершенно не нужно этого.

Лучше вот так взять и ускакать с Угольком куда глаза глядят. Но, увы, воспитание дает о себе знать. Молодая дама подвергается страшной опасности, стоит ей одной, без сопровождения, выйти из дома. София сомневалась, что на неё кто-нибудь позарится, ведь её внешность далека от канонов красоты. Но авторитет вдовы незыблем.

– А было бы хорошо, еще раз навестить Хозяина, – прошептала София Угольку. При упоминании Хозяина тот, как обычно, начал приплясывать и радостно пофыркивать. – Нельзя, милый! – умоляюще протянула она. – Меня накажут.

Уголек стоял в конюшне уже три дня. София умоляла опекуницу разрешить ей хотя бы поводить его в парке, ведь такие породистые скакуны не должны простаивать, а то они могут заболеть. Наконец, вдова поддалась её уговорам. Но попросила своего кузена, – старого капитана в отставке Крода, сопровождать юную девушку.

После двух часов бравых рассказов о подвигах старого капитана, многие из которых просто повторялись в разных вариациях, Крод соизволил задремать на скамейке парка. София воспользовалась передышкой, чтобы покататься на Уголке. Она с великим трудом забралась в дамское седло сама и с торжествующим видом разрешила Угольку скакать так, как хочется ему. В первый же миг Уголек рванул так, что едва не скинул девушку. С усилием удержавшись в седле, она пригнулась к холке жеребца, задохнувшись от того восторга, который принесла скорость. А вслед им неслись крики: «Конь взбесился!», «Кто-нибудь, спасите несчастную!». Но Софии было на них наплевать. Она сейчас свободна и принадлежит только себе.

Очнувшись от мечтаний о полете и свободе, девушка обнаружила, что Уголек резво бежит по знакомой тропке, прозванной Тропой старейшин. Сердечко её заколотилось, грозя

выпрыгнуть из груди. И вовсе не от скорости, и не от высоты. Возможно, она увидит Хозяина. Может повернуть, пока не поздно?

В смятении София остановила Уголька в нескольких метрах от ворот. Жеребец недовольно заржал, приплясывая от нетерпения. Скосил черный глаз. Мол, ты же сама хотела...

– Я боюсь, милый, – в отчаянии произнесла София.

– И чего боится такая милая леди? – насмешливо спросил знакомый голос.

Сердце Софии зашлось от волнения и непривычно быстрой езды, и перед глазами её потемнело.

***

– Так что же у вас опять приключилось? Пираты? Разбойники? Королевские войска?

София распахнула глаза и увидела перед собой огромную залу. Большой фонтан посередине привлекал внимание своей невероятной и чудовищной композицией из сверкающего полупрозрачного камня: маленький пузатый человечек, пронзенный множеством копий и поднятый ими на высоту человеческого роста. Из многочисленных ран тугими струйками вытекала кроваво-красная жидкость.

Содрогнувшись от этого зрелища, девушка поспешно обратила лицо к своему собеседнику. Кошчи сидел на белоснежном полу и держал в руке золотой бокал, искрящийся разноцветными камнями. Он внимательно смотрел на неё сверху вниз.

Только теперь София осознала, что лежит на голом полу. Но удивительно: пол был теплым и комфортным на ощупь, как нежная замша, хотя на вид обычный белый камень.

Она села, ощущая легкое головокружение. Кошчи протянул ей бокал:

– Выпей. Полегчает.

София нерешительно приняла бокал и отхлебнула глоток терпкого сухого вина. Небо тут же обволокло онемение, но голова кружиться перестала.

Кошчи спокойно ждал, устремив взгляд на кровавый фонтан. Девушка осторожно поставила бокал на пол.

– Кто это?

– Где? – непонимающе посмотрел на неё Хозяин.

– Там... – передернувшись, кивнула София. – В фонтане.

– А! Этот, – неожиданно тепло рассмеялся Хозяин. – Это Алори. Великий интриган и глупец, имевший удивительную способность достать все, что угодно. Пару столетий назад он был главным поставщиком двора, пока не решил, что умнее всех придворных вместе взятых...

– Что же он натворил? – недоумевала девушка, гадая, за что человека постигла такая казнь.

– Да почти ничего... ещё толком не успел, – ухмыльнулся Кошчи. – Хотя мог бы, будь он чуточку умнее или хотя бы совета спросил. Король, который правил тогда, был очень юн и пристрастен к вину... Хорошему вину, и следует отметить его действительно отменный вкус. Но пристрастие к алкоголю не способствует развитию доброты к окружающим. Особенно поутру. А уж вдвойне к тому, кто по какой-либо причине не успел привезти новые сорта вин к очередному празднику. Вот и досталось главному поставщику: посадили его в пустую бочку и сбросили с обрыва в реку. Выловили, конечно, да откачали. Кто будет такими полезными людьми разбрасываться? Но толстяк Алори оказался весьма обидчивым человеком, что меня даже несколько удивило. И подпал под влияние кузена короля. А тому только и надо, что извести братца. Добавляли какую-то отраву в бутылки короля. Понемногу, чтобы пробовальщики выжили. Но яд накапливался в организме и мог убить престолодержателя без всяких подозрений в их сторону.

– И что? – взволнованно спросила София, когда Кошчи замолчал. Для неё, живущей в своем маленьком мирке, слова «двор» и «придворные» соответствовали сказке. В данном случае страшной сказке, но от этого не менее захватывающей.

– Да ничего особенного, – равнодушно ответил Хозяин. Видимо ему эта история уже успела надоесть. – Пьяница умер, а его брат стал новым королем. Только вот незадача: этот не пил совсем. Ничего. И, стало быть, такой ранее полезный человек ему стал отныне ни к чему. А если вспомнить обстоятельства их дружбы, так и вообще опасен. Алори арестовали и обвинили в убийстве, да сразу же привели приговор в исполнение.

Немного помолчав, он отхлебнул вина из бокала Софии и продолжил с усмешкой:

– Новый король не стал сажать Алори в бочку. Сказал: «вниз он летал, пусть теперь наверх полетает». И приказал страже помочь бедолаге.

– Так они его копьями вверх подкидывали? – ужаснулась побледневшая девушка.

– А когда он падал, вновь подхватывали и снова запускали в небо, – кивнул Хозяин.

– А фонтан... – девушка пыталась прогнать ужасную картинку, возникшую в сознании, переключившись на единственный предмет в зале. – И кровь... Зачем?!

– Зачем я сотворил такой фонтан? – понял Кошчи. И неожиданно весело рассмеялся. – Просто в память о таком прекрасном и забавном человечке, который скрасил какой-то период моей скучной жизни своими глупыми интригами. Короли всегда проявляли ко мне неприязнь и даже враждебные действия. Что странно, ибо мне было глубоко наплевать, кто считался королем. Я знаю, кто в стране Хозяин. Когда мне захотелось поразвлечься, я подобрал на местном базаре первого оборванца и предложил ему план, воспользовавшись которым, удачливый пацан стал бы главным вельможей. Все получилось. Потом он и мне поставлял отличное вино.

– Вино? – удивилась София. – Но зачем? Разве вы не можете создать из ничего все, что угодно?

– Могу, – согласился Хозяин. – Только вот... как тебе объяснить. Проще показать.

Кошчи взял пустой бокал и подошел к фонтану. Набрав кровавой жидкости, он поманил девушку к себе.

София нерешительно приблизилась, но на протянутый бокал смотрела с недоверием.

– Это просто вино. Просто очень хорошее и очень редкое вино. Пей! – понимающе улыбнулся мужчина.

Она нерешительно пригубила вино. Точно, это как раз то самое, что Кошчи предложил ей для восстановления сил и даже пил сам. София ощутила холодок, пробежавший по спине. Она подумала, что впервые видит, как Хозяин что-либо пьет. Ей вдруг показалось, что это знак доверия... или уверенности?

– Вкусно? – несколько резко поинтересовался Кошчи.

София вздрогнула и поспешно кивнула. Но Хозяин не смотрел на неё. Он протянул руку в сторону и развернул ладонь. Воздух над ней заколебался, словно над огнем. София моргнула и поняла, что в руке мужчина уже держит бокал. Серебряный, украшенный коричневыми камнями, которые пронизывало множество золотистых блесков.

Кошчи протянул созданное творение девушке. София с любопытством заглянула в бокал: он был полон алого вина с потрясающим ароматом.

– Пробуй, – сухо приказал Хозяин.

София осторожно, еще не веря в само существование чаши, обхватила пальчиками сосуд и немного отхлебнула. Необыкновенная сладость скользнула по небу, оставляя после себя привкус меда и волшебных цветов. Вино было необычайно вкусным. Но...

София отстранила бокал.

– Больше не хочешь? – хитро сощурился Хозяин. – Что ж так. Аль не по нраву угощение?

– Вкусное, – София задумчиво рассматривала искрящуюся жидкость, пытаясь облечь свои ощущения в слова. – Но странное... словно... мертвое. Не знаю, как сказать иначе.

– И не пытайся, – холодно кивнул Хозяин. – Лучше не скажешь, оно именно мертвое. Виноград не впитал силу заботы виноградника, не знал грубых, но живых рук собиральщиц, и многих других рук, через которые проходит продукт, чтобы родиться отличным вином. Это, –

Кошчи шелкнул пальцами, и вино из бокала взмыло в воздух, застыв на уровне глаз Софии ярким шаром, – можно пить, можно утолить жажду. Но наслаждаться – никогда!

София перевела взгляд на чашу в своей руке и даже постучала по ней, чтобы убедиться в её существовании. Кошчи провел рукой по шару, и в прозрачно-алой поверхности появилась движущаяся картинка. Резко вскинув голову, София заметила малюсенькие пальмы. И тут же шар взорвался сотнями брызг, поддавшись щелчку Хозяина, на лице которого играла победная полуулыбка.

София в испуге зажмурилась, ожидая прикосновения мокрых капель, но ощутила лишь порыв свежего воздуха и услышала ржание Уголька. Открыв глаза, девушка увидела, что стоит у подножия горы в обществе жеребца.

– Тебе пора, – раздалось сверху.

Подняв голову, София увидела, как Хозяин поднимается к облакам.

– Прощай! – помахал рукой Кошчи. И добавил с насмешкой: – Жертва...

***

...Пятьдесят, пятьдесят один, пятьдесят два. Питер наступил в морскую пену, которую оставила лениво отползшая волна. Длина островка за месяц не изменилась. Бывший «гроза морей и берегов» вяло развернулся и поплёлся на другой край своих владений, проверить – не прибавилось ли чего-нибудь к сорока трём шагам ширины. Посередине песчаного островка возвышалась изъеденная ветрами и волнами скала. Крошечный грот у её основания служил Одноглазому Питеру каютой. Углубление на вершине позволяло накапливать дождевую воду. Правда, за последние дни не выпало ни капли. Это, как и страшная жара, наводило на неприятные мысли о жуткой жажде. Конечно, были ещё пальмы, – целых двенадцать штук, и с них как-то при буре упала парочка орехов. Но ветер пропал вместе с дождём, а лезть вверх... Питер прекрасно сознавал, что он уже далеко не юнга.

После достопамятной встречи с Хозяином Одноглазый командовал эскадрой всего пять дней. Этого хватило, чтобы однажды ночью команда взломала дверь его каюты и предъявила чёрную метку. Урванга ничем не мог помочь своему хозяину, потому что абордажная сабля в чьих-то умелых руках заранее отделила его голову от плеч. С бывшим адмиралом долго не церемонились – уже утром его высадили на необитаемый островок, не дав с собой ничего, кроме парадного адмиральского мундира. Да ещё какой-то шутник под дружное ржание товарищей выкинул из отваливающего от островка ялика голову телохранителя.

Питер прекрасно понимал своих бывших подчинённых. За эти пять дней Армада только чудом избежала встречи с королевскими рейдерами, которая вполне могла окончиться для неё плачевно. Добычи же не было совсем никакой! Тяжёлые купеческие галеоны заблаговременно меняли курс, а жители приморских деревень прятались в лесах или горах, уводя с собой живность и унося всё мало-мальски ценное. Избежать нежелательной встречи и тем и другим помогал хохот мёртвых голов, по-прежнему украшающих бушприт флагмана. Он же служил маяком рейдерам, ведь разносился над океаном за несколько десятков миль!

Поэтому не было ничего удивительного, что на тайной сходке пираты решили избавиться от адмирала, которому навсегда изменила удача.

Один, два, три... Этот ритуал помогал ему не сойти с ума окончательно. Счёт дням он потерял на первой неделе своей ссылки, когда, в бессильной злобе, метался между пальмами и скалой, призывая проклятия на все головы, которые только мог припомнить. Шагов должно получиться сорок три, последний приведёт на плоский камень, с которого можно будет разглядеть небольшую яму на морском дне. Она украшена идеально обработанным черепом. Когда-то это был телохранитель адмирала. В первый же день своего заточения Питер выбросил голову Урванги в море, не собираясь наслаждаться сомнительным ароматом гниющей плоти. Волею прибоя голова упокоилась в яме, а крабы и хищного вида рыбки быстро привели её в нынешнее состояние.

...Шестнадцать, семнадцать... В ноздри пирата ударил такой запах, что закружилась голова. Одноглазый Питер зажмурился, пытаясь понять – сошёл ли он с ума окончательно, или где-то рядом действительно есть жареное мясо.

– Остальные двадцать шесть можешь досчитать потом!

Голос был хорошо ему знаком. Питер осторожно приоткрыл глаз и медленно обернулся. У подножия скалы, на бывшем адмиральском мундире сидел Хозяин. Перед ним на песке была расстелена тряпица, украшенная восхитительным натюрмортом: большая сковорода, содержимое которой так безжалостно обошлось с обонянием пирата, коврига деревенского хлеба, какая-то зелень, да бутылка вина.

Кошчи похлопал по песку.

– Садись, адмирал! Сначала завтрак, а потом деловые переговоры.

Одноглазый мгновение помедлил, но потом, рассудив, что ничего не теряет, плюхнулся рядом с Хозяином. Подавив минутную слабость, – желание напихать полный рот, адмирал взял трезубую вилку и помедлил, выбирая кусок, которому предстояло новоселье в пустом адмиральском желудке. Кошчи разломал хлеб на ломти, залихватским движением вышиб пробку и плеснул вина в две глиняные кружки. Подождав, пока Питер прожует, он поднял свою и весело произнёс:

– Твоё здоровье, Питер!

– Твоё... – буркнул пират и опрокинул вино в глотку.

Наступила тишина, нарушаемая лишь чавканьем и бульканьем. Бывший адмирал насыщался, а Хозяин жевал веточку зелени и беспечно любовался горизонтом.

Всё хорошее кончается, даже завтрак. Питер вытер усы, стряхнул крошки с бороды и выжидательно уставился на Хозяина.

– У нас много общего, – сообщил тот, не отрываясь от созерцания горизонта.

Пират приподнял бровь.

– Мы одиноки в мире людей, нас никто не любит и все боятся, – пояснил Хозяин.

Одноглазый поразмыслил и признал, что собеседник в чём-то прав.

– Мы могущественны, но подчас нуждаемся в помощниках, – продолжал Кошчи.

И против этого Питер не возражал. А Хозяин оторвался от своего занятия и посмотрел на пирата в упор.

– Я хочу взять тебя на службу, Питер.

Адмирал не шелохнулся. Его выдержке могла бы позавидовать и скала, у подножия которой они сидели. Молчание слегка затянулось, и пират не выдержал первым.

– После того, что ты со мной сделал? – глухо произнёс он, опуская взгляд.

– Да, – едва заметно улыбнулся Хозяин, – Я наблюдал за тобой всё это время. Ты тот человек, который достоин мне помогать.

– И ты думаешь, я захочу это делать? – горько усмехнулся одноглазый.

– Захочу – не захочу... – проворчал Хозяин. – Я, конечно, понимаю, что тебе трудно решиться. Выбор и правда непростой, ведь у тебя теперь такой прекрасный остров, свобода и стройная фигура! Но мне кажется, я найду, что тебе за это предложить.

– У меня было всё, – Питер исподлобья посмотрел на собеседника, – Теперь нет ничего. Даже имени...

– Я же говорил, что у нас много общего, – с удовольствием рассмеялся Кошчи. – У меня тоже не было имени. Я дал его себе сам. И точно так же могу любому дать то, чего он заслуживает.

– И что же ты можешь дать мне? – пират вздохнул и отвернулся.

– Для начала вот что, – Хозяин, мгновенно стал серьёзным, наклонился к Питеру и сорвал с его лица чёрную повязку.

Хотя грозу морей всегда звали Одноглазым, лишь немногие могли похвастаться, что видели его лицо без повязки. А уж из последней его команды никто не знал, что под плотной тканью прячется обычное бельмо. Естественно, ведь героический ореол весит гораздо больше, чем бытовое уродство.

Питер вскочил, сжав кулаки. Такого обхождения он не мог простить никому. От банальной драки его удержало только одно – Одноглазый вдруг осознал, что прекрасно видит обоими глазами. Пират застыл, словно поражённый молнией.

Кошчи любовался произведённым эффектом. Риск, конечно, был, но ему удалось откопать в глубине души Питера его заветную мечту.

– Я буду тебе служить, – глухо произнёс бывший адмирал.

– Знаю, – на этот раз Хозяин даже не улыбнулся.

– Только чем я могу тебе помочь? Адмирал без эскадры, капитан без корабля...

– Это легко исправить, – небрежно отмахнулся Кошчи. – Раз я смог получить лучшего капитана, то и всё остальное, корабль и команда, ему полагаются только самые лучшие. Знаешь такие?

– Самый лучший корабль, который я когда-либо знал, уже два года покоится на морском дне, – печально улыбнулся Питер, – Это была «Прекрасная Альсина», флагман Айварского королевства. Полсотни пушек, не знавших промаха, а в скорости она не уступала ни одной насадской галере даже с полными трюмами!..

– И что же случилось с этим чудом? – поинтересовался Кошчи.

– А... – махнул рукой Питер. – Когда Айвар потерял в битве с Насадом все прибрежные города, их адмирал раздал все деньги, в том числе и собственные, матросам и младшим офицерам и своей властью уволил их с флотской службы. А сам, с капитанами, вывел оставшиеся корабли в море и взорвал их. Я тогда только-только сколотил свою Армаду и очень хотел получить «Альсину». Но мы опоздали. Нам досталась только адмиральская шляпка и его вымпел.

– Ясно, – прервал его Хозяин. – Значит, «Прекрасная Альсина»... А экипаж?

– О! – пират прищурился, глядя вдаль, и на его губах заиграла улыбка. Кошчи удивленно приподнял бровь: улыбающийся Питер зрелище неожиданное.

– Это было очень давно, – погрузился в воспоминания пират. – Я был сопливым мальчишкой, сиротой, грезившим морями и сбежавшим из приюта. В первом же порту мне встрети-лась Рыжая Команда. Это был лучший корабельный экипаж! Они не имели капитана и служили по найму, ровно по три года. Все капитаны мечтали получить их под своё начало. Корабль, на который они нанимались, становился лучшим! Меня даже подвели к их боцману. Тот пожалел одноглазого мальчика, но пятым юнгой в команду не взял. Не смог просто, – я же не рыжий. Такой уж устав у Рыжей Команды. Когда их корабль пропал в Северных морях, то траурные вымпелы подняли на всех флотах...

– Понятно, – подытожил Хозяин. – Значит, ты бы не отказался получить под командование «Прекрасную Альсину» с Рыжей Командой на борту?

– От этого не отказался бы ни один капитан, будь он в здравом уме, – вздохнул Питер. – Если бы ещё это оказалось возможным...

Вместо ответа Кошчи указал куда-то за спину капитана. Тот обернулся и не поверил своим глазам: в полумиле от них замерла «Прекрасная Альсина». А на половине пути между судном и берегом, вспарывая зеркальную гладь дружными ударами вёсел, к островку летела шляпка. Издали казалось, что она объята пламенем, настолько ярко выделялись шевелюры матросов на фоне голубого неба.

Глава 5

София, опустив поводья, медленно возвращалась домой. Уголек, почуяв её настроение, переставлял копыта очень мягко и не торопясь. Ему не хотелось уходить. Дом его здесь, а не в старой, пропахшей беспородными мериными конюшне. К тому же, солома – это совсем не то, к чему он привык.

Девушка же задумалась о Хозяине. Он был сегодня с ней резок и даже немного жесток. Но разве можно было ожидать иного? Ведь она с детства слышала все эти леденящие душу истории о Хозяине. С чего она вдруг решила, что достойна увидеть в нем иное существо?

Возможно, она просто пришла не вовремя. Он явно куда-то торопился. Её просто выставили, но девушке так хотелось вернуться. И сделать это прямо сейчас. Но миссис Клваш была к ней так добра, София не может причинить страдание старушке, ведь та о ней так искренне заботилась. И что бы сказали братья, брось она все ради мужчины, которому она может быть совсем и не нужна?

София почувствовала, как ветер холодит её мокрые щеки. Это слезы или дождь? В пелене тумана не видно ни зги. Когда же успел пройти день? Пока она столько бродила, не замечая времени? Или ещё когда она была в Замке? О, она могла бы слушать Хозяина сутками напролет, даже если бы он рассказывал только страшные истории.

Слава богам, что Уголек знает дорогу. София бы не смогла её найти в темноте. А вот и городок, и их дом на окраине. И темные окна. Похоже, все давно спят. Но старушка не заснула бы, знай она, что Софии нет дома. Или она ищет её вместе с верным капитаном Кродом?

София представила двух стариков, бредущих во тьме и ищущих её разбитое о скалы тело, и ей стало невыразимо стыдно.

Она поспешно сползла с Уголька и бросилась в дом. Пусто.

– Миссис Клваш! – закричала она.

На зов из кухни выглянула толстая ленивая кошка. Старушки дома не было.

– Что же делать? – озадачилась София.

Искать тетушку или ждать, когда она вернется? В такую погоду потеряться очень легко. В смятении, София села у окна, вглядываясь в темноту улицы, и сама не заметила, как уснула.

***

– Разрешите войти, Ваше королевское величество!

Всериил осторожно заглянул в библиотеку. Король сидел в огромном кресле и задумчиво листал страницы огромного фолианта. Ему пришлось повторить просьбу громче. Король кивнул.

– Что читаете? – поинтересовался он у Короля.

– Историю, – вздохнул тот.

Закрыв книгу, Король с трудом перенес её на столик и откинулся на спинку кресла, со вздохом потирая мешковатые веки. Потом перевел усталый взгляд пепельных глаз на придворного советника.

– Историю города Арлейн, – пояснил он.

– Того самого? – похолодел советник.

– Того, – согласился Король, подпирая обвислые щеки.

– А почему вдруг такой интерес? – очень худой, советник легко втиснулся между креслом и столиком, дабы рассмотреть поближе фолиант. – Ведь со времен истории королевского поставщика Алори, о Нём не слышно.

– Это тебе не слышно, – отрезал Король. – А кто поумнее, услышит. Он теперь не действует прямо. Да и незачем теперь, ведь с того времени, как Он появился на казни Алори и превратил всех присутствующих в камень, никто лично Ему возражать не станет.

– Кстати, интересно, а зачем он обрубил колья и забрал тело Алори? – задумчиво пропел советник. – Может, он не так бездушен, как думают? Может, это нам будет полезно? Может, мы сможем на этом сыграть?

– Забудь, – хмыкнул Король. – Я сам как-то спросил его. Он ответил: «Я давно искал для своего фонтана композицию со смыслом».

Советник передернулся, представив себе эту самую композицию, а потом встрепенулся:

– Как это – спросили?! Вы с Ним общаетесь?

Король, вспомнив множество унижительных визитов, в результате которых ему приходилось выполнять различные прихоти неприятного гостя и даже порой по его приказу выпускать преступников, буркнул:

– Не твое дело! Знай свое место, а то живо в острог попадешь!

Советник ухмыльнулся и отступил за кресло. Уж он-то знал, кто в королевстве Хозяин! Ведь Он и советника посещал иногда. А Король это так – кукла в роскоши. Роскоши, которую Хозяину не нужно. У него и так все есть. Как-то и советник спросил Его, набравшись смелости: «Почему Вы не станете Королем?», так в ответ услышал: «Носить маски – удел смертных». Всериил до сих пор просыпается в поту от взгляда, которым Хозяин его при этом наградил.

– Насадские маги захватили Називию, – наконец нарушил молчание Король.

Советник пожал плечами: это все знают. Как и то, что они захватили Айвар, Болитию и пустынные земли Тонов... Да кого интересуют эти княжеские земли?

– Я понимаю, что тебе все равно, – усмехнулся Король. – Но я вижу немного дальше тебя. И это делает меня Королем!

«Ага, – подумал Всериил. – Скорее королём делает то, что Руйсы правят уже пятьсот лет... Только вот умнее от этого не стали».

Пока советник про себя поносил Короля до седьмого колена, тот напыщенно продолжал:

– Насад начал с самого незначительного княжества – Айвар, а потом захватил другое, тоже маленькое и к тому же разоренное... Затем пустые земли. Всериил, они действуют от малого к большому. Если так пойдет и дальше, маги присоединят к себе все княжества. И останется только два королевства... И как ты думаешь, с какого они начнут?

– С меньшего, – мрачно подытожил советник, понимая, что Король каким-то образом умудрился нащупать здоровую нить. Хотя, может все проще, и ему это сказал Хозяин. – С нашего королевства Минд.

– Знаешь что? – почесал жиденькую бородку Король. – Помнишь о последней истории славного города Арлейн?

Советник кивнул, гадая, каким образом разбитые пираты связаны с насадскими магами.

– Приведи-ка мне ту, что выжила.

***

Ясным солнечным утром «Прекрасная Альсина» лежала в дрейфе на траверсе порта Ориум. Питер прохаживался по мостику, поглядывая на далёкий берег. Там, у подножия Чёрных гор, в укромной бухте, под защитой опасных скал и прятался сам порт. От него горными дорогами можно было добраться до Адахара, некоронованной столицы королевства. Такой титул Адахар заслужил весьма удачным расположением на торговых путях. Удобные тракты вели сразу к двум границам, и море было недалеко. Конечно, вчерашние козы тропы не великая радость для торговых караванов, и этим не преминули воспользоваться местные жители. Они расширили уже известные тоннели, кое-где проббили новые и за немалую мзду помогали купцам сократить путь. С их помощью время в пути, вместо пары-тройки дней, укорачивалось до нескольких часов. Не всякий купец был готов раскошелиться, да с «всякими» местные дельцы дел и не вели. Поэтому неудивительно, что в постоянных клиентах у них ходили контрабандисты и прочий лихой люд. Впрочем, тайным службам короля они тоже не отказывали, а в обмен те закрывали глаза на их делишки. Формально Ориум являлся частью Адахара, а на

деле жил своей потаённой жизнью, и бургомистр благоразумно предпочитал не вмешиваться в неё. Внешне всё спокойно, прибыль не переводится. И ладно!

Питер вид имел озабоченный. Что-то складывалось не так... Обычно, приближающиеся к берегу корабли замечали ещё издали, и тут же начиналась своеобразная лоцманская гонка – кто первым попадёт на борт гостя, тот и ведёт его в порт. Предосторожность лишней не была, ибо дно здесь изобиловало острыми скалами. Неосторожный капитан мог в любой момент, вместо получения прибыли, стать жертвой прибрежных мародёров. Разумеется, Питер все рифы знал, как свою ладонь, а ещё лучше их знал Рыжий Ауш, его первый помощник. Но по кораблю без лоцманского вымпела запросто могли заговорить пушки, – орудийными гнёздами окрестные скалы были богаты не меньше, чем гнёздами чаек. Поэтому «Прекрасная Альсина», вышедшая на рейд Ориума ещё на рассвете, продолжала ждать.

– Капитан, мне это не нравится, – пробурчал Рыжий Гу по прозвищу Малютка, боцман «Альсины». Малютке Гу всегда что-то не нравилось, но в трёх случаях из пяти к этому стоило прислушаться. Питер даже начал вспоминать, чем был недоволен боцман последнее время, и с какими результатами? А тут ещё снизу, с палубы донеслось:

– Доброе утро, господа! Ну-с, каковы наши трудности?

Вот теперь Питер встревожился не на шутку. Голос принадлежал мастеру Паипа. Тот был судебным стряпчим. Трудно себе представить фигуру менее подходящую для команды. Но его привёл Хозяин, а по указанию Кошчи Питер вписал бы в судовую роль даже блоху или слона. А этот маленький человечек с тихим голосом на удивление легко сошёлся со всем экипажем, стоически переносил качку, а в торговых делах, которыми Питер занялся для разнообразия, оказался и вовсе неопенен. Торговля совсем не мешала Хозяину, который уже месяц находился на борту «Прекрасной Альсины».

Мастер Паипа быстро заслужил безграничное доверие капитана. Однажды «Альсину» остановил для досмотра военный корвет. Помощник капитана заподозрил в Питере известного пиратского адмирала Одноглазого Питера, по которому давно плакала виселица. По настоянию стряпчего капитан спокойно позволил себя арестовать и препроводить в ближайший порт. По блеску в глазах мастера и по тому, как хищно тот потирал ладони, Питер понял, что всех ждёт немалое развлечение. Так и получилось! Паипа в пух и прах разбил обвинение, вынудил помощника капитана корвета принести прилюдные извинения и даже выжал огромный штраф в пользу обвиняемого, а ещё добился увольнения офицера с военной службы. Мастер Паипа был гением в судебных делах и имел дьявольское чутьё на неприятности.

Поэтому его заинтересованность проигнорировать никак нельзя. Питер поморщился, словно от зубной боли: Хозяин обожал смотреть, как другие выпутываются из неприятностей.

– Корабль! Портовая шхуна! – донёсся сверху крик вперёдсмотрящего.

– Боцман! – негромко произнёс Питер. – Команде готовность!

Малютка Гу со скоростью, поразительной для его габаритов, исчез с мостика. Он великолепно разбирался, когда надо свистать всех наверх, а когда поднимать по цепочке шёпотом.

Шхуна поравнялась с «Прекрасной Альсиной», и Питер нахмурился. Компанию, стоявшую у самого борта портового судёнышка, можно было представить себе только в самой бредовой фантазии. Наемный насадский маг, горный колдун и айварский шаман. И они уже творили какое-то чародейство: слышались гортанные песнопения и глухие удары бубна, а над палубой распространялось сияние.

Вперёд выступил офицер. С немалым удивлением Питер узнал в нём давешнего помощника капитана с корвета. Только теперь мундир на нём был не морской, а сухопутный, со знаками тайной королевской стражи.

– Именем Его Величества, – начал он визгливым голосом, – Я имею полномочия задержать самозванца, дерзающего именовать себя Хозяином, для справедливого суда и должного

наказания! В случае сопротивления имею право применения магической силы против любого бунтовщика!

Воцарилась полная тишина. Раздались тихие шаги, и на палубе «Альсины» появился Хозяин.

– Что за шум, а драки нет? – добродушно поинтересовался он. – А! К нам гости! Да какие высокие и уважаемые. Ну что ж, позвольте представиться: просто Хозяин.

– Мятежник! – взвыл офицер и, обращаясь к волшебникам, скомандовал: – Убейте его!

Гортанное пение колдуна приобрело угрожающие нотки, и многоголосье разлилось в воздухе. Матросы схватились за уши, корчась в муках. Питер, катаясь от боли по палубе, сквозь призму страдания слышал, как кричат его люди.

Кошчи зевнул и хлопнул в ладоши. Колдун продолжал с чувством выводить свои трели... за тем исключением, что звуков из его гортани больше не выходило. Но сам человек даже не заметил этого. Он настолько увлекся процессом, что пока офицер не треснул его по голове резными ножнами, не понял, что не может произнести не звука. Горный колдун запаниковал и начал рвать на себе жиденькие волосики. Айварский шаман, заступаясь за соседа, ударил в бубен, отплясывая что-то весьма сердитое. Кошчи, посмеиваясь, пошевелил пальцем в воздухе, прищурился, словно прикидывая, сколько в шамане меры роста. И тут, разодетый в разноцветные лохмотья человек начал стремительно уменьшаться, пока не пропал совсем.

Офицер сильно побледнел и схватил за руку насадского мага.

– Убейте его!

Волшебник в черной полумаске надменно скривил губы и сухо ответил:

– Я подряжался пленить чужака. Все оговорено и оплачено. Планов я не меняю. Не устраивает – прощайте! Но задаток я оставляю себе.

– Да действуйте же! – в панике заорал офицер, со страхом оглядываясь на Кошчи.

Хозяин тепло улыбнулся, словно друзей увидел и развел руки. Мол, вот он я – берите.

Маг не шелохнулся, но от него ощутимо повеяло угрозой и холодящей сердце силой. Питер присвистнул: это не простой маг! Во всяком случае, до сих пор он только слышал о таких. И то шепотом и по пьяни.

Хозяина словно потащило к шхуне. Кошчи с усилием схватился за воздух, но что-то невидимое капитану, но удерживающее Хозяина, порвалось с надрывным свистом, и тело его снова поплыло в сторону насадского колдуна.

Капитан поспешно скатился по трапу и попытался задержать Кошчи, но не смог даже прикоснуться к нему.

На лице Хозяина Питер прочел безмерное удивление и любопытство.

– Отойди, человек, – спокойно произнес насадский маг. – Договор гласит, что я должен помочь задержать только этого господина. Остальные там не упомянуты, можете быть свободны. Помешать мне никто не в силах, не усложняйте себе жизнь.

Малютка Гу всё-таки попытался. По его команде дюжина самых крепких матросов встала живой стеной вдоль борта. Однако Хозяин, влекомый магической силой, без труда разорвал их цепь и перенёсся на борт шхуны. Там уже ждала клетка, сплетённая из самой крепкой в мире морской лозы. На дверцу маг навесил кованый замок, и клетка мгновенно осветилась сероватым свечением. Шхуна, не медля ни секунды, отвалила. Офицер издевательски бросил на прощанье:

– И не ждите лоцмана, капитан! Вашему корыту вход в Ориум отныне заказан!

Питер проводил их взглядом, полным лютой злобы. Его так и подмывало дать отмашку комендорам, тем более что орудейная прислуга давно стояла по местам. Однако капитан понимал, что этим он может только навредить Хозяину, что делало его злобу бессильной.

Со стороны моря послышался деликатный кашель. Все обернулись. Рядом с бортом «Прекрасной Альсины» покачивалась на волнах утлая лодчонка. Кашлял маленький мужичок,

устроившийся на корме, а его напарник, кряжистый чернобородый карлик, молча сидел на вёслах. Увидев, что замечен, мужичок приподнял шапку и изобразил поклон:

– Что мне нравится в тайной службе Его Величества, – сообщил он, – так это уверенность! Как будто, если уважаемым господам нужно в Адахар, – ведь нужно, да? – так кроме, как через Ориум и пути нет!

Питер переглянулся с Аушем. Через мгновение с борта свешивался штормтрап, а кто-то из матросов привязывал брошенную карликом верёвку. Оказавшись на палубе, мужичок сбросил ёрнический тон и, просто и конкретно сообщил, что есть бухта, откуда тайным ходом можно попасть в Адахар на час раньше тех, кто пользуется Подземным Трактом. Плата за услугу была высока, но Питера это не беспокоило.

Гу засвистел, команда разбежалась по местам, и «Альсина» двинулась прочь. Мужичок встал рядом с рулевым, а карлик развалился на палубе и задремал. Питер кивнул первому помощнику и вместе с ним прошёл в свою каюту. Тот плотно прикрыл за собой дверь и повернулся к капитану.

– Ауш, принимайте командование. Я иду в Адахар и когда вернусь – не знаю.

Аушу не нужно было повторять то, что и так понятно. Из него получился бы отличный капитан, если бы он не являлся гораздо лучшим первым помощником. Цены ему, в любом случае, не было.

– Вестовой! – громко крикнул он. В приоткрывшуюся дверь просунулся нос молоденького матросика.

– Монти и Арбучо сюда, живо!

Дверь захлопнулась. Ауш пояснил, обращаясь к Питеру:

– Принимая командование, я считаю необходимым обеспечить вашу безопасность. С вами пойдут эти два матроса. Монти имеет склонность и талант к лицедейству, в компании с ним не составит труда обвести вокруг пальца не только тайную стражу. Предки Арбучо – выходцы с Восточного архипелага, он самый лучший боец в экипаже и голыми руками сможет противостоять отряду королевской гвардии. И не возражайте, капитан! Будет именно так.

Питер молча пожал руку помощнику. В дверь постучали. На пороге стояла пара матросов. Капитан догадался, что худой и бледный – это Монти, а толстый и смуглый – Арбучо.

– Монти, – голос Ауша был сух и бесстрастен, словно матросы получали не боевой приказ, а наряд на камбуз, – через пятнадцать минут тебя с Арбучо не должен узнать даже боцман Гу. Через полчаса я не должен узнавать капитана. Затем вы идёте с капитаном туда, куда он скажет и сделаете то, что он прикажет. Будет смертельно опасно, но с головы капитана не должен упасть ни единый волос. Всё понятно?

Монти кивнул.

– Арбучо?

Арбучо кивнул.

– Приступайте!

Матросы исчезли.

***

София проснулась рано утром. Вспомнила события, которые привели её к беспокойному сну на лавке у окна, вскочила и сразу побежала осматривать дом. Вдова не вернулась. И тут, при свете щекочущего утреннего солнышка, она заметила некоторые странности.

Первая состояла в том, что черная накидка, с которой вдова не расставалась никогда после смерти своего мужа, лежит на её любимом кресле. И вязание вместо того, чтобы быть аккуратно сложенным, валялось на полу. София знала, что тетушка *никогда* не позволит себе такую неаккуратность, даже если бы она очень торопилась. Так было и в тот злосчастный день, когда бедной старушке сообщили о гибели супруга. Сначала она бережно собрала рукоделие и только потом упала в обморок.

Вторая, и теперь София ясно вспомнила это, заключалась в том, что дверь при её возвращении домой была не заперта. Вдова всегда запирала дверь, даже если просто выходила во двор поболтать с соседкой. И у Софии даже находился с собой ключ, иначе у неё не было бы возможности выйти из дома. Вдова доверяла исключительно «своей доброй девочке».

София накинула плащ и бросилась к двери. В нескольких домах от них жил кузен тетушки – старый капитан в отставке, мистер Крод. И она побежала, не разбирая дороги. Подол старенького плаща быстро намок от росы и бил по босым ногам. Но София даже не заметила, что забыла надеть туфли. Вот дом писаря, булочника... Мужчина в белом фартуке проводил её удивленным взглядом. Наконец она увидела длинный сад капитана и распахнутую настежь дверь. Сердце сжалось в недобром предчувствии.

София резко остановилась, схватившись за деревянный столб крыльца, и попыталась восстановить дыхание. Сердце, казалось, сейчас взорвется от быстрого бега и сжимающего его страха. Проглотив комок, словно застрявший в горле, София медленно вступила на порог.

Она увидела его сразу, хотя в прихожей царил полумрак. Пожилой мужчина лежал в двух шагах от порога. Глаза его были широко раскрыты, а рот застыл в гримасе жуткой боли. Мертвую тишину дома нарушает лишь назойливое жужжание мух, летающих вокруг неподвижного тела.

София сделала шаг, пытаясь рассмотреть темное пятно на груди старого капитана и одновременно страшась увидеть жуткую рану. Поняв, что это не кровь, София с облегчением почувствовала, как отступает тошнота. Но облегчение было мимолетным: на чистой, без признаков ран, груди мужчины не было ни единого волоска, а одежда почернела и сморщилась, словно обгорелая бумага, обнажая участки неестественно бледной кожи.

Такая смерть могла быть вызвана лишь только магией. Страшной непонятной магией, о которой София слышала только в страшных сказках. Но зачем великим магам Насада убивать старого капитана?

– Стой, где стоишь! – грозный окрик заставил её подпрыгнуть на месте.

В дверь, держа руку на рукояти сабли, ввалился громила-стражник. Он видел, как бежала эта странная грязная босая девушка, и решил, что не помешает выяснить, куда же так торопится оборванка. И оказался прав, только дело это оказалось серьезнее банальной кражи.

– Ты арестована! – прорычал он, заметив труп и узнав в нём любимого всеми старого капитана. Он с глубокой неприязнью глянул на мокрую растрепанную девушку, узнать в которой Софию сейчас не удалось бы и вдове Клавш. – Следуй за мной.

София не пыталась сопротивляться и последовала за стражником, не в силах понять, что же произошло в её жизни. Почему судьба лишает её последних близких и дорогих людей? И что ей делать дальше?

Путь их проходил мимо ветхого дома пропавшей вдовы. София попыталась отделаться от странного чувства, вызванного холодно-брезгливым выражением лица, которым одарил её давешний булочник, как вдруг увидела дым.

– Что такое? – пораженно выдохнул стражник.

Сердечко Софии сжалось: это горел её дом. Последнее пристанище. Место, куда она могла бы вернуться. Место, где её ждали. Раньше ждали. Теперь все изменилось: тетушка исчезла, и дома практически нет. Жадное голодное пламя пожирало сухое дерево с чудовищной скоростью. Раздались крики, и София обернулась. Она увидела такой же огненный столб в районе дома бравого капитана. У девушки не возникло сомнений, чей это дом загорелся. Она села на мостовую и заплакала, размазывая кулаками по лицу грязь от падающей сверху сажи.

– Пожар! – громогласно заорал внезапно очнувшийся стражник и, забыв о преступнице, кинулся прочь.

София рыдала, не замечая множества людей, в панике выбегающих из домов. Крики, плач, стоны... Появилась стража. Бледные суровые мужчины старались навести хоть какой-то порядок. Строили цепочки от колодцев, таскали ведра...

И тут сквозь крики и треск пожара, до Софии донеслось ржание. Уголек! Её жеребец в панике, он зовет е на помощь! Как она могла забыть про своего друга? Она метнулась к нему, крича и расталкивая народ. Кто-то схватил её за руку:

– Стой!

– Пусти... Уголек! – взвизгнула София и рванулась изо всех сил.

Затрещала ткань, и её рукав оторвался. София бросилась было вперед, но её крепко держали за талию.

– Стой, глупая! Сейчас все рухнет...

Страшный треск заглушил слова незнакомца. Огонь злобным шипением реагировал на воду, которую по цепочке передавали в ведрах. Это была капля в море, но люди боролись, стараясь отвоевать у разбушевавшейся стихии хоть часть своей жизни.

София почувствовала, что её уже не удерживают. Она медленно развернулась и пошла прочь. Зола летела в лицо, приликая к мокрым ручейкам на лице. Куда идти? Что у неё осталось? Только прочь, просто прочь отсюда: от смерти, от страха, от обыденности. От привычной устоявшейся жизни. В неизвестность, в пустоту. Но теперь все равно...

***

Клетку внесли в камеру и установили в дальнем углу. В дверцу она не проходила, поэтому пришлось разнести проём и потом его срочно восстанавливать. Пара молчаливых каменщиков принялась за дело.

Маг больше не появлялся. Кошчи вспомнил, что вообще не видел его с того момента, как его сгрузили с корабля. Видимо, тот посчитал свою задачу выполненной и удалился. А может, просто ждёт указаний от короля. В том, что за всеми этими делами торчат уши Его Величества, Хозяин не сомневался. У него много дел, но иногда ведь можно позволить себе и повеселиться.

Кошчи усмехнулся и размял пальцы. Не то, чтобы для магии требовались пальцы, но ему нравился этот маленький ритуал. Клетку он покинул, не нарушая целостности замка, лозы и печати. Уже снаружи Кошчи придирчиво осмотрел лозу и одним движением пальцев сменил узел на более изящный, с бантиком. Затем его внимание привлекла новая каменная кладка. Хозяин потратил несколько мгновений на то, чтобы и камни легли ровнее, и сырой известковый раствор приобрёл гранитную твёрдость.

Дверь тоже не избежала воздействия Силы. Сначала Кошчи не понравилось то, что она старая. В ноздри ударил запах хорошо просушенной древесины. Кошчи поморщился: дуб его не устраивал. Затем он долго экспериментировал, легким касанием указательного пальца меняя вид дерева и расположение узоров. После просмотра нескольких вариантов был выбран белый бук. Хозяин отступил на пару шагов и с удовольствием любовался результатом. Изящная резьба смотрелась неплохо, но тут уже не стоило злоупотреблять, и Кошчи со вздохом сожаления убрал её взмахом руки.

Ещё несколько мгновений ушло на то, чтобы избавиться от промозглой сырости. Похоже, что камера располагалась на значительной глубине, и дневное тепло сюда не проникало. Возможно, что и подземные воды располагались очень близко. Поистине, коварство строителя темницы не знало границ – даже обладая богатырской силой, обычный узник не протянет здесь и пары недель, не распрощавшись со здоровьем. А в случае чего наверняка есть потайной механизм, который за считанные минуты превратит камеру, а то и целый коридор, в подземно-подводное кладбище.

Кошчи покачал головой и в следующий момент по камере распространился аромат свежих луговых цветов. Где-то наверху лязгнуло железо. Видимо, открылось потайное окошко. Кошчи при желании смог бы разглядеть и его, и того, кто заглянул в его новое обиталище, но

напрягаться не хотелось. Да и роль пленника казалась ему забавной, поскольку навевала воспоминания о былых столетиях. Поэтому он вернулся в клетку, расположился в ней настолько удобно, насколько позволяли размеры, да притворился бессильным.

– Слышишь ли ты меня, пленник?

Голос, безусловно, знакомый. Наверняка пропущен через хитрую систему труб и рупоров, чтобы у говорящего осталась иллюзия, будто он не будет узнан. Что ж, бывшего морского, а ныне сухопутного тайного королевского стражника можно пока поддержать в этом заблуждении.

– Слышу, глас неведомый! – весело откликнулся Хозяин.

– Ты веселишься? Я бы на твоём месте горевал и молил о снисхождении...

– Так в чём же дело? Иди сюда, занимай место, горюй и моли! Я с удовольствием поменяюсь с тобой и посмотрю, справишься ли ты с таким нелёгким занятием.

Наверху раздались невнятные звуки. Кошчи подумал и решил, что изначально это были скрежетание зубов, злобное шипение и нечленораздельная ругань. Было интересно разгадывать, словно оригинальный ребус, какой звук что собой представлял вначале.

Офицер ругался долго, он никак не был готов к тому, что пленник будет зубоскалить. На его памяти не было заключённых, попавших в тайную королевскую тюрьму и уже через пару часов, не потерявших уверенность в себе. Офицер был старым служакой, он не доверял мастерству наёмных магов. Все эти смешные пассы... Мрачные стены и сырые камеры куда как надёжнее. Тайный стражник, наконец, совладал со своим гневом и продолжил:

– Напрасно веселишься, пленник! Советую тебе умерить прыть и поинтересоваться своей дальнейшей судьбой. А так же пожелать, чтобы оставшаяся жизнь была не столь мучительной, а смерть скорой и безболезненной.

– Глас поднебесный, ты меня удивил, – после паузы произнёс Кошчи. – Пожалуй, я тебя выслушаю. Так что там о моей судьбе?

– Ага, ты уже боишься!.. – возликовал невидимый собеседник.

"Что за наивность, Создатели?" – покачал головой Хозяин.

– Так слушай! Нам известно, что ты самонадеянно именовал себя Хозяином, забыв о том, что единственный хозяин над нами – Его Величество Король. И чтобы доказать это тебе, самозванцу, Его Величество нашёл способ пленить тебя и сковать твою силу.

"Вот уж точно, природа на детях отдыхает. Прежние короли были умнее", – с тоской подумал Кошчи.

– И что же я должен королю? – вслух произнёс он.

– Немного, – хихикнул стражник. – Отдать Его Величеству свои возможности и заставить мир забыть о своём существовании.

Если бы Хозяин в этот момент ел или пил, то непременно бы подавился. Вот это, воистину, Королевская наглость!

– Так что скажешь? – не выдержал паузы тайный.

– Мне нужно подумать, – медленно ответил Кошчи. – Все такое вкусное... Прямо, не знаю, с чего и начать...

– Думай, – милостиво разрешил донельзя довольный голос. – И не пытайся сбежать. В этой темнице в твоём распоряжении вечность!

Кошчи усмехнулся: в чем, в чем, а в этом стражник совершенно прав. Вот только правду каждый понимает по-своему. Шум, лязг и скрежетание прекратилось, из чего пленник сделал вывод, что сложное устройство больше не используется. Ему действительно было о чем подумать. Пленник лег на спину и заложил руки за голову.

Глава 6

София медленно брела по узкой извилистой улочке, где-то на приморской окраине города. Впервые девушка столкнулась с тем, что совершенно не представляла, как ей поступать дальше. Первый раз никого не было рядом, чтобы поддержать, посоветовать, просто пожалеть... Наверное, неосознанно она надеялась на помощь Хозяина, но того не оказалось в Замке. Во время их последней встречи Хозяин обмолвился, что некоторое время будет отсутствовать, что у него дела на море. Возможно, именно поэтому София и пришла на берег в то место, где несколько недель назад их подобрала шлюпка с весёлыми рыжими гребцами. Ах, какая тогда получилась замечательная морская прогулка!

Девушка вышла на песчаный берег и остановилась в растерянности... Разумеется, сегодня здесь её никто не ждал. Угрюмые серые волны накатывались на песок, а по небу бежали низкие свинцовые тучи. Даже рыбаков не было в море.

Конечно, София совершила непростительную ошибку. Ей бы пойти в порт, да поговорить с моряками. Глядишь, кто-нибудь и вспомнил бы, где видел "Прекрасную Альсину", а может, даже посоветовал бы корабль, который направляется в те края... Но так уж случилось, что, прожив всю жизнь в приморском городе, девушка ни разу не была в порту.

А на берегу было пустынно. Только около мыса, защищающего порт, болталась на якоре какая-то посудина. Эта безрадостная картина оказалась последней каплей. Силы внезапно оставили Софию, она опустилась на песок и горько разрыдалась.

Слёзы душили девушку, застилали ей глаза, поэтому, появившегося из-за холма незнакомца она просто не заметила. Если бы такой человек встретился ей, к примеру, в городе, София обязательно постаралась избавиться от его сомнительного общества, и уж ни в коем случае не стала бы с ним разговаривать. Но сейчас рядом не было никого, кроме охватившего её горя, а слёзы – плохой советчик.

– Так-так-так! – незнакомец уже стоял рядом и всем своим видом выражал участие и сопереживание.

Хотя, говоря по совести, именно вид его и внушал опасение. Немного доверия заслуживает человек, одетый, в равной степени, богато и неряшливо. Если бы у Софии были силы, она непременно заметила бы, что костюм на незнакомце сидит нелепо, словно не на него шит. Но девушке было не до того, ей оказалось достаточно, что хоть кто-то заинтересовался её бедами. А незнакомец между тем продолжал:

– Что же заставляет плакать столь милую девушку? Может, добрый дядюшка Ришли сможет помочь высушить эти горькие слёзы?

И Софию словно прорвало. За считанные минуты она выложила незнакомцу все свои беды. Девушка совершенно не отдавала себе отчёт – кому и зачем она это рассказывает. Просто рядом оказался кто-то, готовый выслушать. И Ришли изо всех сил старался не уронить себя в глазах девушки, старательно входя в роль внимательного слушателя. Он кивал, поддакивал, охал... Словом, всячески выражал своё сочувствие. Когда же бурный поток слов, густо перемешанный со слезами, начал иссякать, незнакомец торжественно проговорил:

– Я же сказал, что не случайно оказался здесь! Видимо, таково моё предназначение – выручать из беды милых девушек. Слушай, дитя моё, добрый дядюшка Ришли поможет тебе найти корабль твоего приятеля!

София не поверила своим ушам! Неужели ей повезло?..

– Простите, мастер Ришли, как же вы сможете мне помочь? Если только вы капитан какого-нибудь корабля и согласитесь взять меня на борт...

Ришли подбоченился и горделиво произнёс:

– Я – капитан? Ну что ты, милая. Я не капитан, а владелец судна! Того самого, что ждёт тебя во-о-он там, около мыса. Смотри, за нами уже выслана лодка!

Девушка вскочила и пригляделась. Действительно, какая-то утлая лодчонка нехотя переваливалась с волны на волну, направляясь в их сторону.

Пользуясь тем, что внимание девушки полностью переключилось на море, Ришли вытащил из-под плаща обтянутую потрёпанной кожей флягу и произнёс озабоченным тоном:

– Только, боюсь, укачает тебя! Волны нынче недобрые... Выпей-ка вот это, тебе станет проще переносить качку...

Девушка автоматически отхлебнула, не отрывая взгляда от приближающейся лодки, а Ришли удовлетворённо крякнул и продолжил бормотать:

– Старый Ришли купил это снадобье у одной травницы. Немалых денег стоило... Она варит его для богатых господ, пожелавших совершить морское плавание... Один глоток – и никакой морской болезни! Вот и тебе, рыбка моя, оно, похоже, уже помогло...

Последние слова он произнёс, глядя, как София с остекленевшим взглядом мягко валится на песок. Ришли согнал с лица выражение сочувствия, гадко хихикнул и жадно потёр узкие ладошки.

Через несколько минут лодчонка, которую так ждала девушка, ткнулась в песок. Сидевший на корме высокий худой человек в чёрном одеянии встал и шагнул прямо в воду. Он еле заметно кивнул старику, при этом его лицо скривилось в презрительной гримасе.

– Добро пожаловать, старина Хенси! – радостно засуетился Ришли, – Принимай товар! Девочка – первый сорт, не иначе – горожанка! Не какая-нибудь рыбацкая потаскушка!

Хенси, не обращая больше на него внимания, подошёл к девушке, носком сапога грубо перевернул её на спину, безо всякого смущения схватил её за грудь, бесстыже задрал подол. Потом вытер руку о штаны и только после этого удостоил старика взглядом.

– Двести монет... – отрывисто бросил он.

– Двести?! – казалось, старого Ришли сейчас хватит удар, – Хенси, да ты спятил! В Адахаре за неё будут давать не меньше пятидесяти за ночь! А когда поистаскается или родит, она даже в любом кабаке Ориума верную десятку отхватывать будет! Нет уж, так дело не пойдёт! Пятьсот. И то не уверен, что соглашусь!

– Ришли, ты знал Хромого Прутцля? – подал голос матрос, сидевший за вёслами.

Он не покидал лодки, но участие в сделке, видимо, принимал.

– Я всех знаю... – буркнул старик, покосившись на него.

Тот помотал головой:

– Нет, торгош, Прутцля ты именно знал! Он тоже был жадный, ломил несусветные цены за своих девок. На прошлой неделе береговая стража нашла его под рыбным причалом. И чего это его туда понесло?

Ришли был жадным, но не глупым. Кроме того, стареющий торговец живым товаром был изрядно труслив. Разделить участь коллеги по цеху никак не входило в его планы.

– Хенси, пойми меня! – тон его, как по волшебству, сменился, стал старческим и жалобным, – Жизнь дорожает, пожилому человеку так трудно получить кусок хлеба... Ну, хотя бы четыresta!

– Триста, – Хенси одарил его презрительным взглядом, – И не забывай, что ты не единственный торгош по живому товару.

Униженно кланяясь, Ришли подобрал брошенный на песок кошель с монетами и, еще раз торопливо поклонившись, заковылял прочь. После исчезновения Одноглазого Питера Хенси считался самым жестоким пиратом на побережье...

А пират уже забыл о существовании торговца. Он кивнул матросу, и тот втащил девушку в шлюпку, небрежно опустил на дно и оттолкнулся от берега.

***

Королевский советник лихорадочно пританцовывал в огромном холле дворца. Сегодня после торжественного обеда король соизволил выбрать очередную фаворитку и укрылся с ней в опочивальне, строго-настрого запретив страже кого-либо впускать. Даже если вдруг небо упадет на землю.

Всериил скривился: Вот повеса! И это при такой красавице жене. Королева была молода и невероятно хороша собой, но король обходил стороной её спальню... Говорят, что у него получается только при особых обстоятельствах, а королева, как женщина гордая, отказалась выполнять унижительную роль. Поэтому, законных наследников государству, видимо, не дожидаться. Советник мечтательно расплылся в улыбке: уж он бы не отказался осчастливить такую красотку. Жаль только, что королева еще и чересчур верная. Невзирая на то, что брак лишь фикция.

А интересно было окунуться в эти самые обстоятельства, о которых ходят сплетни. Но король очень осторожен и не допускает до спальни никого кроме своей кормилицы-сводни. Жаль! Какой хороший был бы план воздействия на правителя. Но девушек заставляли молчать: кого золотом, а кого – речной водой... Даже Всериил не смог добыть фактов, а уж он старался как никто другой!

Советник рад был бы сейчас оказаться где угодно, лишь бы не здесь. А все из-за этой девчонки, которая осталась жива. Совершенно ненормальная! Прикончила опекуницу и её кузена, спалила полгорода и бежала с пиратами! Теперь понятно, почему Хозяин её в живых оставил – всем известно, что он психов не трогает...

Кстати, может, это ключик к теневому королю мира? Эх, жаль узнать про его семью и детство не предоставляется возможным: Всериил еще сопливым мальчишкой слышал страшные легенды про Кошчи, а однажды увидел перед собой мужчину на вид моложе себя. При этой мысли у советника пробежал холодок по шее: он не любил думать о смерти и её разновидностях, в том числе и о бессмертии.

Советник встрепнулся: из-за ширмы, насвистывая неприятную мелодию, выкатился король с самым блаженным выражением на лице. Всериил гаденько ухмыльнулся: видимо, в кои-то веки получилось. За тяжелой тканью советник успел разглядеть сморщенную старуху, похожую на ведьму с мокрой тряпкой в руках. Та тщательно закрыла дверь в опочивальню его величества. Оттуда не раздавалось ни звука.

– О! Мой лучший советник, – скрипуче пропел голосом довольный король. – Он один такой: лысый и хромым, лучший советник мой!

– Ваше величество в чудесном расположении духа, – скривил физиономию Всериил, низко кланяясь королю.

– Зачем пришел? – добродушно спросил король, вперевалку приближаясь к стене, где висел его огромный портрет, и любовно протер золоченую раму рукавом богато расшитого кафтана.

– Вести о девушке... – начал было советник.

– Вести? – король резко обернулся, сощурился и так заплывшие глазки. – А где она сама?

Всериил рассказал королю о пожарище, бушевавшем в Арлейне, о трупе старого капитана и о пиратском корабле...

– Пираты? – удивился король. – Откуда такая информация?

– Мы поймали старого пройдоху, который имеет дело с этими негодьями. Кстати, это корабль Хенси. Так вот этот старик, – Ришли, кажется! – он клялся и божился, что девчонка бежала к пиратами, чтобы те отвезли её к хозяину. Я думаю, что она бежала к *нему*.

– Ага, – глазки короля азартно сверкнули. – Изменник и пират! Я всегда это подозревал! Значит мы можем объявить на него охоту, объявив награду!

– С вашего позволения, ваше величество, – заискивающе перебил короля Всериил. – Я уже отдал приказ о пленении лжехозяина и предварении того во дворец для справедливого

суда. Для этого мной было нанято несколько магов самого высокого уровня. И насадский маг сумел поработить преступника. Лучшие воины и этот маг доставят во дворец пленника.

Король замер, выслушивая своего первого советника. Маленькие глазки буквально впились в подобострастное лицо Всериила, а многочисленные складочки на его шее чуть подрагивали. Он помолчал и осторожно уточнил:

– То есть ты хочешь сказать, что *насадский* маг одержал победу над Хозяином?!

Советник побледнел: о чем он думал? И это сейчас, когда с каждым днем возрастает угроза со стороны Насада!

– Пленника сразу ко мне, а мага убить, – со злостью прошипел король, срывая с груди Всериила золотой прямоугольник, украшенный рубинами: знак первого советника.

Его величество развернулся и, плюясь и бубня проклятия, засеменял обратно в свои покои.

Бывший первый советник в бессилии сполз по стене на пол, не замечая, что дорогая ткань кафтана цепляется за многочисленные острые завитки картинной рамы и рвется.

***

Сознание возвращалось к девушке медленно, отзываясь дикой болью в затылке. София долго не могла понять, почему вокруг темно и почему она не может двигаться. Где же она находится? Потом в памяти всплыло лицо Ришли и их последний диалог.

"Я на корабле!" – поняла девушка. Качка и деревянный скрип подтвердили это. Вместе с первой догадкой вернулись и чувства. В нос ударила жуткая вонь, запястья отозвались болью от давления веревок, а во рту поселился гадкий привкус. Не так она представляла себе морское путешествие, совсем не так...

За спиной послышался шум. София со страхом посмотрела в ту сторону: кажется, кто-то отпирает дверь. В помещение проник тусклый колышущийся свет. Его оказалось достаточно, чтобы увидеть часть дощатой стены и грязный пол. Насладиться этим зрелищем вошедший не дал. Он грубо пихнул девушку в бок, заставляя её перекатиться на спину. Щурясь от неяркого света фонаря, София разглядела незнакомого мужчину – высокого и худого. Тот презрительно разглядывал девушку, потом повернулся, намереваясь выйти.

– Подождите! – в отчаянии воскликнула она. – Что происходит? Где я?

– Не ори! – досадливо поморщился мужчина, – Ты у меня на корабле, я купил тебя у Ришли.

– Как купил? – опешила София.

– Очень просто, – усмехнулся собеседник, – Такие аппетитные девки в большой цене в Адахаре.

– Я... я кричать буду... – беспомощно пролепетала девушка, а спина её покрылась холодным потом.

– Кричи, – разрешил пират и усмехнулся: – Только тогда я продам сутенёрам подпорченный товар, ведь тебе придётся ублажить всех моих молодцов. Вот и догадайся – как себя надо вести.

Перед глазами Софии поплыли разноцветные пятна, а шум в ушах заглушил все звуки. Когда девушка снова пришла в себя, вокруг было темно и не было слышно ничего, кроме отдаленных коротких приказов и тяжёлых шагов.

Девушка молилась, чтобы о ней забыли: лучше смерть от голода, чем... Софию затошнило от одной только мысли.

Нечто пощекотало руку, и София завизжала. Она судорожно отпрянула: крыса?! Она ненавидела крыс, особенно после душевного рассказа бравого кузена вдовы Кволш, как крысы пожирали еще живых раненых на корабле с обрубленной мачтой в открытом море. Еды и питья тогда совсем не осталось, и капитан выжил только благодаря тому, что бросился в море и плыл наугад на обломке мачты. Ему повезло: рыбаки вытащили его полумертвое тело и спасли.

Только потом девушка вспомнила слова страшного человека в черном и испуганно замолкла. Почти сразу раздались тяжелые шаги.

– Кто тут захотел большой любви? – громко спросил грубый голос.

Еще двое, видимо последовавшие за первым, захохотали:

– Наверняка новенькая!

София замерла: раздался звук отпираемой двери. Девушка упала на пол, притворившись, будто без сознания. Вошедшие тяжело дышали.

– Живая хоть? – спросил один и грубо пихнул девушку ногой в бок.

София стиснула зубы от боли, но не издала ни звука.

Вошедшие еще немного подождали, а потом, разочарованно переговариваясь, вышли.

– Слабачка! Сразу видно – из благородных, хоть и одета в рванье...

– Ничего, – голос второго зазвучал язвительно. – У капитана полно тряпья, будет как конфетка! Получим славную цену в Адахаре.

Девушка тихонько заплакала. Что же с ней будет?

Глава 7

Питер сидел в таверне. Кружка с пивом сиротливо возвышалась перед ним. Пена давно опала, за все время капитан к нему так и не притронулся. Впрочем, назвать его сейчас капитаном не рискнул бы даже самый навязчивый попрошайка. За столом коротал время немолодой учёный человек, похоже – из столичного университета. Их немало разъезжало по королевству в поисках различной премудрости. Над ними посмеивались, но, в общем, не обижали. И, думается, не столько в знак уважения, сколько из-за простой предосторожности – эти люди редко пускались в путь без верного ученика и надёжного телохранителя.

Посетитель таверны был худощав, совершенно сед и, похоже, подслеповат. Во всяком случае, руки трактирного воришки, который потянулся к его сумке, учёный, казалось, не видел. Так же думал и сам воришка, грязный тощий потрепанный человечек. Когда до сумки оставалось всего ничего, оборвыш вдруг почувствовал, как неведомая сила вдруг навалилась на его загривок и непреодолимо гнетёт к земле.

– Ай-ай-ай, – добродушно пророкотал незнакомый бас. – Такой большой, а не знать – где своей сумка, где чужой... Ты туда иди своей сумка искать!

Воришка хотел вывернуться привычным финтом и убежать. Но рука незнакомое бритоголового толстяка оказалась крепче железа. Как котёнка поднял тот неудачного похитителя, развернул к двери и дал пинка. Десять шагов до двери вор пролетел, не касаясь земли. Крепкие дубовые доски выдержали столкновение с его лбом, но ничуть не сказались на скорости полёта. Дверь распахнулась, и встреча воришки с землёй произошла только в придорожной канаве, на другой стороне улицы.

Оборвыш быстро вскочил и похромал прочь, решив никогда больше не связываться с учёными людьми.

– Спасибо, Арбучо, – Питер даже не сменил позу. – Но ты напрасно побеспокоился, я его прекрасно видел.

Арбучо сел напротив капитана. Правильно истолковав взгляд помощника, "учёный человек" поднял руку. Владелец таверны, уже час тяготившийся присутствием гостя, не заказавшего почти ничего, мигом принёс для Арбучо обед. Странные это были посетители, но лучше поторопиться с обслуживанием, ибо не стоило им знать, что давешний воришка состоит в доле с хозяином. Толстяк самолично расставил тарелки и поклонился гостям с любезной улыбкой, от которой его заплывшие в жиру глазки окончательно скрылись в складках кожи.

Не обращая внимания на лебезившего перед ними хозяина таверны, матрос накинудся на еду. Питер отмахнулся от толстяка, не отрывая глаз от жующего мужчины. Здоровяк понимал, что капитан ждёт отчёта. Поэтому, проглотив первые куски и смочив горло добрым (в половину кружки) глотком пива, Арбучо сам нарушил молчание.

– Капи... Мастер, мы всё узнать. Хозяин отвезти в тюрьма. Не городской тюрьма, нет. Здесь есть место, про него никто не знает. Тайный тюрьма, да! Толко стражник в Адахар совсем дурной, Монти спросил – а тот ну всё рассказать! За дрянной вино свой старшина продавать, да! Хозяин из тюрьма доставать нетрудно, толко шум много... и потом трудно отходить – стража на улице много-много!

– Добрые новости, – кивнул Питер. – А где сам Монти?

– Монти городской площад идти. Увидать колдун, похожий на тот, что Хозяин таскать с "Алсина", и идти. Мне велеть тут бежать и вместе ждать.

– Зря он пошёл один... – нахмурился Питер.

– Монти умный, – успокоил его здоровяк, – Он толко смотрел и думал. Ничего один не делать. Сейчас будет...

Дверь распахнулась, и в проёме появился Монти. С виду – обычный ученик мудреца. Только, почему-то, выглядевший так, словно за ним гналась вся городская стража. Быстрым шагом он пересёк зал, сел напротив капитана и наклонился. Арбучо, как по команде, развернулся, скучающим взором обежал интерьер заведения и малочисленных посетителей. Монти же, вполголоса, принялся очень быстро выкладывать новости.

– Ка... Мастер, я видел насадского мага. Похоже, он несколько разбогател, потому что я проследил за ним вплоть до заведения Радушного Гобо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.